

Russian
Life Story
51-0415A

История жизни

Финикс, Аризона, США
день 15 апреля 1951 года

www.messagehub.info

Уилльям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

История жизни

1 Только попрошу: могут ли все просто покинуть платформу, просто пусть будет, может, один или два, кто помогают людям. В таком случае, если что-нибудь действительно случается, тогда я... мы лучше к этому подготовлены. Вы понимаете, правда? Надеюсь, что вы поймете.

Я сделал все, что мог, на прошлой неделе, чтобы... или за обе недели, чтобы попытаться увидеть, как наш Господь помогает вам, дорогие люди, которые здесь. Мне хотелось бы, чтобы произошло множество вещей и, может быть, это все же сегодня вечером произойдет. И я молю, чтобы это... чтобы это произошло. И я... я уповаю, что когда-то увижу исцеленным каждого.

Во время собрания я вижу множество вещей, что... которые были совершены, множество вещей, которые люди... Иногда я вижу, как они там сидят, глядя на меня, стараясь изо всех сил. И я подумаю: «О-о, я увидел, что они были исцелены. Но через несколько минут я их подвергну проверке». Но это... это проносится мимо моего разума, я забываю об этом. А они исцелены.

2 В качестве примера: здесь была маленькая девочка в один из вечеров. Она находилась в здании. Она страдала. Ей было... вероятно, не больше восьми или десяти лет. Она может никогда не вернуться в это здание снова, насколько мне известно. Но у ребенка лопнул аппендикс, родители этого не знали. Аппендикс лопнул в животике ребенка. Этот ребенок исцелен, была исцелена, когда сидела здесь на собрании. Я знаю это.

Здесь есть леди, у которой маленький ребенок, у которого... физический недостаток на руке. И это очень серьезная вещь. У них было это здесь вчера вечером. Я увидел ребенка, который сидел передо мной. Этот ребенок выздоровеет. Вот именно. Увидите, что это верно.

Но существует много таких вещей, которые я... которые я... я вижу, но у меня нет времени. Но вот в чем дело, друзья: это... это не означает так много. Дело в том... Пока их вера будет прикасаться к Богу, они сами увидят, что это совершено. Вы понимаете? Поэтому... что это закончено...

3 Если я говорю это, то, что я здесь говорю, подтверждает то, о чем я говорю. Если я говорю не Слово Божье... Но я... у меня есть Свидетель, и Бог — это мой Свидетель. Это... это... Я благодарен, что у меня есть мои братья как... как свидетельство Евангелия. Но у меня

есть... свидетельство моих братьев и моих друзей. И у меня есть... Самый великий Свидетель — это мой Небесный Отец, Который подтверждает, что то, что я говорю — это истина. И я так благодарен за это! В таком случае это исцеление совершаю не я (это вам известно).

Посему, если вы говорите это людям, пока я вижу, что они исцеляются, — это все, что меня заботит. Вы понимаете? Чтобы видеть, что они получили благословение.

4 Так вот, сегодняшний вечер, вероятно, будет величайшим из всех вечеров. Великое предвкушение, великое напряжение, люди толкаются, стараясь войти, стараясь быть исцеленными. Будет... великое время! И многие будут исцелены сегодня вечером. Я просто предчувствую, что сегодняшний вечер будет одним из величайших моментов времени исцеления, которое было у нас на всей встрече. И я... я верю, что это будет сегодня вечером.

Так вот, поскольку мы говорим сегодня относительно истории жизни, я... В то время как я... я рассказываю свою долю событий... И я знаю, что у меня здесь много сограждан, у которых были подобного рода события. И давайте мы все...

5 Сколько здесь человек находятся вдали от дома? Давайте посмотрим. Здесь для вас не родной дом. Давайте посмотрим на ваши руки. Вы из какого-то другого города, откуда-то еще. О-о, надо же! Половина из нас, о-о, больше половины находятся вдали от дома. И не имеет значения, из какого мы города или откуда мы приезжаем, если это только лишь маленький...

Как этот служитель сказал на днях, маленькая церквушка в пустынном уголке, где он был пастором. Не имеет значения, что это, или насколько это скромно, это походит на старинную пословицу или старинную песенку: «Нет места, подобного дому». Разве это не верно? Нет места, подобного дому...

6 И если вы заметите: всегда перед тем, как люди умирают, ты... ты заметишь, что у них всегда появляется страстное желание снова возвратиться к старому родному дому.

Мой отец, прежде чем он отошел, он не был в своем старом доме в течение многих, многих лет. Около двадцати пяти лет, я думаю. Я видел, как он сидел на грядиле ... плуга однажды, он плакал. Я был всего лишь мальчонкой, и я не знал об этом слишком уж много. Я сказал: «Что случилось, папа?»

Он поднял взгляд, сказал: «Ты не понимаешь, Билли. Но когда-нибудь ты поймешь». Он сказал: «Я хочу поехать домой. Я... я хочу

крещение. Грешники будут спасены, отступники возвращены. Это здесь. Подойдите, дорогие друзья, немного ближе. Приходите бегом...? ... Теперь время!

Грешники, просите Бога простить вас. Поднимите свои руки и скажите: «Господи, помилуй меня, грешника, ибо Христос сказал это». О, да! Вот это по всему зданию, теперь повсюду. Аллилуйя!

Благодарю Тебя, Иисус! О-о, Боже, крести их Святым Духом. Прости этим грешникам их грехи, Господи. Возврати веру, чтобы они...? ... славу Иисусу.

Мы веруем, что Святой Дух ниспадет сюда через несколько минут. Это великое... Разве это не замечательно? Разве вы не можете почувствовать этого, друзья, что сейчас вокруг людей небесная атмосфера? Ангелы Божии рядом среди нас.

124 Разве вы не придете? Это тот час... Вы всегда хотели быть спасены, правда? Вот время, чтобы выполнить то, что вы пообещали Богу. Помните, когда Он забрал ребенка? Когда он умер (или кто-нибудь из них), вы сказали: «Я буду христианином». Вы все еще не исполнили этого — разве вы не придете? Займи свою позицию. Придите теперь, в то время как мы собираемся вокруг алтаря, каждый. Каждый: отступники и грешники, соберитесь сейчас вокруг алтаря от старомодного призыва к алтарю.

Христиане, теперь молитесь. Повернитесь к кому-нибудь, кто сидит возле вас. Спросите их, христиане ли они. Скажите: «Подойди к алтарю». Мы желаем тех, кто отступил. Вот здесь стоят многие из испанцев, индейцы.

125 О-о, Иисус обеспокоен этим. Для чего это собрание продолжается? Что показало Сверхъестественное? Он здесь. Он здесь сейчас. Услышьте меня, поверьте мне. Каждый, кто придет сюда веруя, будет спасен прямо сейчас, если только вы придете. Сейчас двери милосердия открыты. Утром для вас может быть слишком поздно. Разве вы не придете?

Сколько здесь не приняли Святого Духа? Позвольте увидеть ваши руки, тех, кто хочет крещения? Несколько из вас, идите прямо вниз...? ... Проходите прямо вниз по проходам. Проходите прямо вниз. Разве вы не будете верить, что Он будет...?... дать вам сейчас Святого Духа? Не будучи рождены Свыше, вы потеряны. Это... это точно. Проходите прямо вниз по проходу. Как замечательно!

Христианин, бери своего друга-грешника, подходите сюда к алтарю, где...?... одно из величайших времен, свидетелем которого вы когда-либо были, я верю.

126 Вот подходит бедный мальчонка, проходит возле столба. Бог да благословит тебя, сынок. Имей веру в Бога. Отдай свою жизнь Ему прямо здесь. Выбрасывай свои старые костыли прочь и шагай без них. Бог исцелит тебя, пока ты стоишь там.

Подходите теперь ближе, вы, кто нуждается в Нем. Надо же! Только посмотрите, идут по проходам...?... все сейчас собираясь вплотную.

Я верую, что с минуты на минуту Бог собирается излить Святого Духа на это здание. Слава Божья спадет. Люди пройдут через

снова увидеть старый родной дом». Вы знаете, только лишь совсем немного, до того как он... После того как он посетил свой старый дом, он...он ушел.

7 Мой тесть, однажды он пошел охотиться на белок, и я сказал... он сказал: «Брат Билли, ты хочешь пойти со мной?»

И я сказал: «Нет, брат Фрэнк, я не хочу».

Он родился севернее Ютики, в том месте, которое называется Батл-Крик, в старом доме. Теперь там арсенал. О, да! И там арсенал, арсенал Индианы. Но это было непосредственно перед тем, как арсенал был построен.

8 Он поехал туда на север, и он возвратился обратно, и он... он плакал. А я ходил с его дочерью. И я сказал: «В чем дело, брат Фрэнк?»

Он сказал: «Билли, сегодня я побывал на том старом месте», и он сказал: «Где раньше стоял старый дом, — сказал, — старый источник струится по склону холма». Сказал: «Я просто услышал, как моя старая матушка говорит: «Ах, Фрэнки».

Ну вот, несколько дней спустя я его похоронил. Возможно, это был призыв, приходящий из другой земли. Он мог услышать эхо по ту сторону земли.

9 Вы когда-нибудь обращали внимание на человека, когда они уходят? Я стоял рядом со многими людьми, держал их в своих руках и наблюдал за ними, когда они уходили. Я нахожу это очень странным.

Пожалуйста, служители, извините за это. Это не доктрина. Я не хочу, чтобы эта община подумала, что это доктрина. Но я часто задаюсь вопросом, если... когда мы уходим... Сначала я дам здесь свою историю.

10 Я стоял возле одного человека приблизительно пять или шесть лет назад, когда он уходил. Просто он был спасен недавно. Он сидел в кресле. Он полностью опух из-за болезни сердца. Он принадлежал к определенной церкви в городе. И я сказал... пошел к нему, я сказал: «Здравствуйте, мистер Бледсоу. Вы узнаете меня?»

Он сказал: «Да. Я узнаю тебя, Билли». Он сказал: «Билли, я думаю, что ухожу».

Я сказал: «Вы готовы, мистер Бледсоу?»

Сказал: «О да, Билли. Я... я совершил свой Божий призыв. Я откликнулся на призыв». Он сказал: «Я готов уйти, если Он зовет меня». И сказал: «Я думаю, что Он зовет меня».

Я сказал: «Хорошо, если вы готовы, мистер Бледсоу, вы готовы?»

Он сказал: «Да, Билли, я готов».

И я помолился с ним и вышел, поговорил с его женой, которая там сидела. А он смотрел через комнату, разговаривал. И мы только что были в молитве, и Святой Дух был в комнате. И он поднялся, он сказал: «Матушка, ой, я не видел тебя много лет».

Миссис Бледсоу сказала: «Папочка, ты бредишь?»

Он сказал: «Ну разве ты не видишь ее? Она там, — он сказал, — сестричка». Не прошло даже и немного времени, как он ушел.

11 Когда-то в прошлом я пошел к одному мужчине, убитом в результате несчастного случая. Он просто умирал. Вышел из этого инцидента вот таким образом. Я видел многих из них, которые вот так умирали. И я только лишь задаюсь вопросом, что если, когда мы умираем... Даже смерть трудна. Иисус боролся против этого: «Может ли чаша сия миновать?» Но когда мы приходим прямо к концу дороги... И я наблюдал за своей женой, когда она уходила.

И я... мне интересно, когда мы добираемся до конца дороги, а не говорит ли просто Бог матери или некоторым из тех, кто с другой стороны: «Послушай, дочь приходит домой сегодня утром. Пойди туда, на берег реки, подожди их».

Мы доберемся, чтобы увидеть их, когда эти глаза трансформируются от естественного к сверхъестественному. В этом видении, когда это ухватывает нас... Просто это там туман испаряется, и мы можем посмотреть на другую сторону и увидеть, как они спускаются к реке. Я надеюсь, что это так. Я не знаю. Я не мог бы сказать, что это верно, я не знаю. Но я видел это множество раз. Наши любимые переходят...

12 Здесь многие из вас, большинство из вас ближе, чем я сам. Кажется, что вчера я был всего лишь крохотным мальчонкой. А здесь я смотрю на свои руки и думаю: «О-о, подумать только». А я... я вижу себя, просто как... как я ползаю. Мои года растут. Однако я... Ну, казалось, что это было вчера: я просто маленький мальчик, играющий в стеклянные шарики. Но здесь у нас нет постоянного града, но ищем будущего, которого Художник и Строитель Бог.

Я думаю, когда я был маленьким мальчиком, раньше мы жили в маленькой старенькой хижине. Вокруг нее была группа деревьев, маленьких старых яблонь и несколько больших.

И я помню, как папа обычно приходил домой с работы. Он был настоящим чистокровным ирландцем. Его черные волнистые волосы и

нуждаются, подходите прямо сюда. Собирайтесь вокруг алтаря по старомодному призыву к алтарю!

Так вот, теперь все вместе, пока мы поем. Подходите прямо сюда. Мы придем сюда с вами, люди. Я верую, что Бог спасет всех, кто не спасен...?...

Теперь верить

Почти убе...

Проходи прямо сюда этим путем, брат, таким образом я смогу увидеть тебя только через мгновение. Разве теперь вы не придете?

...принять,

Кажется, сейчас какая-то душа скажет: «Иди, Дух, иди Своей...»

Да благословит вас Господь, юная леди. Верно. Проходите прямо к нему.

...чи...

Христиане повсюду, сейчас молитесь. Все остальные, не передвигайтесь, если вы не подходите к алтарю.

...Тебя призову.

Друзья, Бог здесь. Он призывает вас. Если вы отступили от веры — приходите. Вы нуждаетесь в Боге — приходите. Сейчас это время. Соверши свой призыв сейчас. Какое замечательное время, чтобы узнать прямо на этом пробуждении, что вы были спасены, возрождены здесь Святым Духом...?...

О, не отвращайся,

Иисус...

Подходите к алтарю. Это...

...?... дорогой Господь, Ангелы витают рядом,

Молитвы возносятся от столь дорогих сердец,

О, скиталец, приди.

123 Разве ты сейчас не придешь? Люди, приходите. Только подумайте, а что, если бы вы могли перешагнуть и открыть врата ада и заглянуть туда? Там люди, которые сидели именно на тех самых скамейках, на которых сидите вы. Да, сэр...?... У них была та же самая возможность, которая есть у вас.

Матери и дочери рыдают. Отцы и матери держат друг друга за руки. Разве вы не придете? Ты теперь приглашен, христианин, сегодня.

спасены сегодня! Я сожалею, Господи. Помоги мне теперь. Ты поможешь, Господи? Благослови каждого, кто находится здесь, и грешников здесь, благослови их, Господи.

В то время как наши головы склонены, сестра там играет... брат: «Когда пройду я через реку», интересно, сколько грешников здесь поднимут руки и скажут: «Брат Бранхам, помолись за меня. Я... я не спасен, и я хочу спастись»? Да благословит вас Бог. Вот это да, руки поднимаются повсюду.

121 Послушайте, если Бог услышит мою молитву, чтобы исцелить больных, разве ты не думаешь, что Он услышит мою молитву, чтобы помочь спасти твою душу? Сколько теперь, в то время как мы несколько минут поем эту песню «Когда пройду я через реку», выйдет сюда и пожмет мне руку? Встанет здесь у алтаря только на мгновение, чтобы мы помолились? Разве вы не любите Его? О-о, что вы смогли бы сделать?

Здесь на днях молодой парень пришел послушать меня на собрании. Он сидел здесь, и он только что отдал свою жизнь Христу, и вышел, и немедленно был убит на тракторе. Еще один человек стоял здесь в другой вечер, держа свои руки. Пошел домой и спустя короткое время умер.

О, брат, если ты не знаешь Бога, как насчет того, чтобы прийти? Не придешь ли ты прямо сейчас, в то время как мы стоим и поем, если пожелаешь? Вы, кто желает найти мир с Богом, верьте, что Он есть, брат мой. Если вам нужно что-нибудь от Бога (спасение!), не придешь ли ты сейчас?

Хорошо. Хорошо. Дайте нам... Хорошо, это... Отлично, это хорошо. Это хорошо. «Почти убежден». Отлично. «Почти убежден». Да благословит вас Бог.

Почти...?...

122 Просто подойдите и пожмите мне руку. Прodelали весь этот путь из Южной Америки, чтобы встретить это время. Разве вы не придете тоже? Приходите. Да благословит вас Бог, сестра. Так и надо приходить. Теперь запомните, друзья, это может быть...?... ваша возможность. Да благословит вас Бог...?... Ах, все в порядке. Подходите, становитесь прямо здесь.

Просто встаньте прямо тут. Проходите как раз вокруг и становитесь. Да благословит вас Бог, брат. Это чудесно! Да благословит вас Бог, сэр. О, Боже, посмотрите, как они подходят! Разве вы не придете?...?... Да благословит вас Бог, брат. Ах, это изумительно! Проходите прямо вперед. Сегодня вы все, которые

синие глаза, невысокий человек моего роста, но он был крепким, ладно скроенным. Он был лесорубом.

Я видел, как он закатывает вот так рукава, и мускулы на его руках. О-о, ох! Я хотел быть похожим на своего папу. И я думал, что мой папа будет жить сто лет. Но он умер — а его голова была на моих руках — в пятьдесят два. Мы не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего.

13 Я раньше смотрел на маленький старенький домик, в котором мы жили, маленький старый домишко из бревен, сверху обшитый досками. Я думал, что этот дом простоит сто лет... сотни лет. Но теперь там объект жилищного строительства. Мы не имеем здесь постоянного града.

Обычно я смотрел на место перед дверью, когда ватага этих Бранхамов... В семье нас было десять: девять мальчиков и девочка. И когда нас было приблизительно пять, когда мы... Я был...

Чтобы начать историю моей жизни отсюда: раньше у нас было одно место, чтобы побарахтаться перед травкой... или перед крыльцом. Было похоже на место, где играет стайка маленьких опоссумов, барахтаясь на том месте, мы все.

14 Мама обыкновенно звала нас на обед. И у нее был большой старый котел. Вы когда-нибудь видели один из таких больших старых котлов на трех ногах? Большой-пребольшой старый котел. Ты кладешь...?... Сколько когда-нибудь видели один из таких старых котлов? Вот это да! Только посмотрите! Ха! Все мы тогда знаем, что такое хорошая еда, правда? А внутри просто блестящий, как только возможно.

И она готовила рагу малиган . Это очень по-ирландски. Сколько знает, что такое рагу малиган? Это говядина, ячмень, картошка (да, что вы желали), морковка. Мы это накрошим, кладем все вместе в котел, сварим, а затем оставляем это стоять на два или три дня, продолжаем это есть. В последний день оно лучше, чем в первый, потому что капуста получила вкус и картошка, картошка и капуста, и мы все это вылизывали. Вычерпывали рагу чайной чашкой. Да, сэр. У мамы был большой старый черпак.

15 А внизу, пониже дома, у нас находился источник. И... и я обычно ходил туда, и у меня была тыква . Обычно мы начерпывали воду в старое кедровое ведро с помощью тыквы. Сколько знает, что такое тыква? Слушай, сегодня я здесь не единственный деревенский мальчишка, а? Нет, сэр! Теперь я чувствую себя получше. Мой костюм теперь мне впору! Я знаю, о чем ты говоришь.

Отлично! У нас была старая тыква, лежала на том старом источнике. О-о, что за время! А сзади под скалой у нас было место для хранения масла, знаете. Хорошо. Держать там сливки было невозможно, потому что было слишком много маленьких Бранхамов, а это... Да, сэр. Мы все их любили.

16 Итак, папа обычно получал семьдесят пять центов в день и ведро молока каждый вечер. Мама снимала с него сливки, чтобы сохранить для масла. И поэтому они хранились так долго. Иногда оно было кислым чуть ли не перед тем, как вы доберетесь до того, чтобы сбить масло. Обычно мы сбивали его в... У нас была старая маслобойка, а на ее верхушке сидело ламповое стекло, знаете ли. Ты двигаешь его вверх-вниз. Вы когда-нибудь так делали? Ого! Только посмотри сюда, брат! Ого, вы когда-нибудь мололи кофе? Устанавливаешь кофемолку... О, надо же! Это уж слишком! Ладно, во всяком случае, сколько здесь из Кентукки? Давайте посмотрим на ваши руки. О, вот это да! Хорошо, где-то вот здесь... Мы теперь в другом дне, не так ли? Ты нажимаешь на кнопку, и нация принимается за работу. Верно. Итак, это были хорошие старые времена, я полагаю. Во всяком случае, у нас было немного больше братской любви и сочувствия друг ко другу в те дни, чем то, что мы делаем теперь. И...

17 Я помню, когда папа обычно зарабатывал семьдесят пять центов в день, он приходил домой... Так вот, мой папа делал то, что было неправильно: он пил. И он шел, платил по своим счетам, а то, что у него оставалось, он... он это пропивал. И я ненавижу об этом говорить, и это... Но это правда. Если я должен что-нибудь говорить, я... я обязан говорить правду. Независимо от того, если это позорно для меня, ой, это... это позорно. Вот и все. Понимаете? Если это... что-то ужасное для меня, ладно, я мог бы также сказать это и здесь, потому что когда-нибудь в будущем это будет на холстах небес, чтобы каждый на это посмотрел. Не только... я признался бы в этом, но выяснится, что я лгал. Посему лучше я просто двинусь напрямик и просто скажу об этом правду, и пусть будет так, как это есть.

Папа пил. Не только пил, но он также делал... виски. И когда он приходил домой и... и пил сразу после того, как заплатил за все свои продукты и все такое. Он... он пропивал то, что у него оставалось. Но мне все равно, что он когда-либо сделал. Я люблю его сегодня, когда он в могиле. Правильно. Он был моим папочкой.

18 И послушайте, маленькие детки, молодые люди: мне все равно, что это такое — всегда имейте уважение к своему отцу и матери. Я думаю, что одна из самых отвратительных вещей, которые я могу услышать, это когда маленькие дети говорят или молодые люди: «старик» и «старуха». Послушай, это не «старик» и «старуха», это

119 Друзья могут прийти и уйти.

Когда мрак скрыл мой путь,
О, Господь, возложи Свои дорогие руки,
Когда жизнь моя позади.
У реки не оставь,
Каждый шаг мой направь,
И за руку домой Сам веди.

Благословенный Господи, возьми меня за руку и веди меня домой. Позволь мне...?... моему Спасителю. Если я буду верен Ему, то когда-нибудь Он направит меня на другую сторону.

Я надеюсь, что здесь каждый из вас, друзья... Если здесь есть человек, который не готов встретиться с Богом, услышите меня, ибо я говорю вам во Имя Господне. Сейчас у вас есть хорошая возможность. У вас есть чудесный момент времени, чтобы прийти и принять Его. С Библией у моего сердца: когда-нибудь все, что вы когда-либо сделали в этой жизни, окажется ничем, за исключением того, что вы отдали свою жизнь Христу. Идите со мной. Если вы любите меня, давайте пойдем вместе.

Когда пройду я через реку, (Пойте со мной.)
Долину скорби перейду,
Меня там радость ждет навеки,
В жемчужные врата войду.
Однажды я пройду чрез те врата,
Господь Один лишь знает где, когда
Земное странствие остановить.
И на горе Сион я буду жить.

120 О Боже, когда-нибудь эти колеса остановят это старое тело, вся смертная жизнь замрет, тогда, о-о, подобно зубу, выходящему из тела, будет извлечена. Он собирается пойти...?... прорвется, и наши души погрузятся в вечность. Помогите нам, Боже! Помогите нам сегодня! Даруй сие, Господи. Пусть грешники, у которых нет пути, войдут сегодня, Господи, и будут спасены. Придут в стадо, придут к Пастуху, найдут веру и прибежище. И пусть они увидят, что ошибками Твоего бедного непослушного слуги они могут быть благословлены.

О Боже, я думаю, что годы назад, если бы я пошел и сделал то, что Ты приказал мне делать, насколько больше людей были бы

Я проснулся, и я был в комнате, и я мог все еще чувствовать на себе ее руки. Но с того дня и доселе я не волновался об этом. Они далеко на небесах.

117 Однажды я тоже должен уйти. Здесь каждый из нас должен совершить это путешествие. О да, жизнь, брат, сестра. Шрамы и удары, и прошли через тот поток нищеты, и слезы, которые проложили путь...?... Вы не понимаете. Неудивительно, что иногда это истощает из меня саму жизнь.

Но сегодня я пытаюсь быть настолько почтительным перед вами, как только могу. Я стараюсь изо всех сил, возвращаясь и служа как раз тем самым людям, которых когда-то считали отбросами. Они мои братья и сестры, и я люблю их всем своим сердцем. И я беру этот дар и иду днями и ночами. Мы здесь две недели, когда это почти довело меня до того, что вчера вечером у меня было на сон около часа с хвостиком.

Что делает меня... Я сдерживал свое обещание Богу. Да, сэр...?... во все части страны, везде, куда я могу пойти с почтительным, искренним сердцем. Я хочу служить Богу до того дня, когда Он позовет меня домой. Там есть красивый дом, о-о, где-нибудь над морем.

118 Какая-то женщина сказала мне недавно, сказала: «Брат Бранхам, когда вы собираетесь немного отдохнуть?»

Я сказал: «Когда я пересеку реку. Я обрету там дом и моих любимых. Я обрету кресло, на котором сидеть. Я собираюсь пересечь реку в один из этих дней».

Она сказала мне, сказала: «Вы так устали и...?...»

Я сказал: «Да».

Сказала: «Вы молитесь за больных так много». Я никогда раньше так не молился за больных.

И в один из этих дней, когда я буду вот так находиться на платформе, Бог откроет окна. Я буду... может, трясущимся старичком с палочкой. Но Он не изгонит меня. Я пересеку реку так точно, как то, что я стою здесь, если я только смогу оказаться верным своему Спасителю, — это моя просьба. Он унесет меня в тот день. Разве вы не верите этому? Мы будем верными. Так точно.

На земле все скоротечно,

На мирское не взирай,

Устоит лишь то, что вечно,

В Божьи руки все предай.

твои папочка и матушка. И когда-нибудь, когда ты увидишь, что они покидают комнату головой вперед и колеса заскрипят под гробом, тогда ты узнаешь, что это не «старик» или «старуха». Это верно. Ты услышишь, как проповедник говорит: «Пепел к пеплу и прах к праху». Ты поймешь, что уходит самый лучший друг, который когда-либо был у тебя на земле.

Беда в том, что ты научишься этому слишком поздно. Не плачь и не вопи тогда и не посылай уйму цветов. Подари им цветы теперь. Будь хорошим мальчиком или хорошей девочкой.

19 Я помню, обычно, когда папочка приходил, на его рубашке была заплатка на заплате. И он там стоял, и солнце так жгло, что спаяло его спину с рубашкой до того, что мама взяла ножницы и срезала ее со спины. Семьдесят пять центов в день на заготовке леса, чтобы заработать мне на жизнь? Конечно, я люблю его. Да, сэр!

Каждый раз, когда я прохожу мимо могилы и вижу наваленный там снег, я просто чувствую себя так, что просто бросился бы на нее, чтобы нагреть землю, в которой лежит его тело.

Но он не там. У меня была привилегия привести моего папу ко Христу прежде, чем он ушел. И я видел его пристальный взгляд, и как он откинулся и упал мне на руки и посмотрел на меня снизу вверх: «Дорогой». Он ушел, чтобы встретиться с Богом.

Я крестил свою мать сразу вскоре после моего обращения. А в прошлое Пасхальное утро я крестил своего мальчика. Теперь у меня есть маленькая девочка пяти лет, она была посвящена. Она растет. И если Бог позволит мне жить, я сделаю все, что смогу, чтобы увидеть ее крещеной в...?...

20 Теперь мой маленький мальчик, я взял его прямо из... из его средней школы. Если смогу, сейчас я собираюсь послать его в эти Ассамблеи Божии или что бы то ни было, что существует здесь, где-нибудь вокруг Далласа, чтобы он закончил среднюю школу. И в колледж, чтобы привести его в среду христиан, где он сможет работать и будут люди, у которых есть Святой Дух. Это поможет ему пройти и поместит перед ним то, что правильно.

И если он сойдет с пути истинного, то он пройдет через Библию, через Святой Дух и через молитву папы, который молился. Так точно. Ему придется пересечь все это прежде, чем он сможет когда-либо пойти в ад. И я... я верю, если вы будете молиться и не сдаваться, Бог ответит на вашу молитву.

21 И мой папа, непосредственно перед тем, как он ушел, он... он... он позвал меня. Он был... Он бы... Бедный старина, я очень не хочу это

говорить. Это просто убивает меня — говорить это здесь: он умер голодным. Так и есть. Мой папа умер голодным. И он... Это было во времена депрессии. Мы работали... не могли работать и не могли найти ничего, чтобы поработать, а он был болезненным, а мы просто еле-еле зарабатывали. Просто... просто делились, чем могли поделиться. Но я знаю, что он был голоден, потому что тогда мы не ели со вчерашнего дня.

И у него был сердечный приступ, и я стоял возле его кровати. И я взял его на руки, вот так, и он посмотрел на меня и ушел, чтобы встретиться с Богом. Я верую, что когда-нибудь увижу его снова.

Мать, она в возрасте. Это не будет слишком уж долго. Каждый раз, когда я оставляю ее, ее старые дрожащие губы, когда она целует меня, она говорит: «Милый, когда-нибудь ты вернешься, а мать ушла».

Я сказал: «Тогда, матушка, когда-нибудь я приду туда, где ты». Правильно. Я доберусь туда.

22 И вот, я помню один день, мы получали синяки... Когда они были молоды, когда я был только крохотным пареньком... Папе было восемнадцать лет, маме было пятнадцать, когда я родился, просто дети. А мы были детьми вместе с ними, росли с ними. Я думаю, что это хорошая вещь. Я думаю.

Моя маленькая девочка, когда она достигнет возраста, и она найдет хорошего христианского паренька, за которого она захочет выйти замуж, то я бы предпочел, чтобы она вышла за него замуж и остепенилась, была леди, чем если бы она крутилась в каких-нибудь из этих придорожных закусовых, что они называют «приятно провести время». Верно! Библия говорит: «Позвольте вашим дочерям выходить замуж молодыми. Некоторые уже сокрушились вслед сатаны».

И я не имею в виду, чтобы маленькие детки сейчас женились. Позвольте своему отцу и матери, они знают. Они христиане, они могут вас наставить.

23 И я помню, как в субботу вечером мы обычно ездили в город, приезжали и оплачивали счет за продукты... Мы все получали в качестве гостинца леденец. Вы помните, когда мы раньше получали гостинец? О-о, ого! Тот старинный мятный леденец на палочке, помните его? Эй, разве это не был настоящий леденец?! О-о, вот это да!

Я помню, как мы все залезали в маленькую старенькую повозку типа «Джерси», там мы называли ее так. Здесь вы все называли ее «телега», я полагаю. В тыльную часть мы клали немного соломки и уйму стеганых одеял и залезали туда, и там была вся эта ватага

основанием из гикори. Вы знаете, какие они, плетеные основания? У нас таких было два или три. И мне хотелось... стул Морриса, чтобы сидеть. Они могли профинансировать нам пятнадцать долларов, и я заплатил наличными три доллара и по доллару в неделю.

И я приобрел кресло, и я заплатил за него приблизительно восемь или десять долларов. И я просто не мог внести платеж. Я просто не мог его внести. Я не мог наскрести тот доллар. И я пропустил приблизительно две или три недели, и я... Они послали мне требование об уплате, они собирались прийти забрать его. И я им написал, сказал им, что им нужно будет приехать.

115 И я помню тот день, они пришли и забрали мое кресло. Жена испекла мне вишневый пирог, и у нее было все это уже приготовлено для меня, когда я вошел: настоящая жена. Бог да благословит ее. Ее могила может быть бела от снега, но я по-прежнему ее люблю.

И потом она... Когда у нее был этот пирог, я подумал, что это было как-то случайно. Я вошел. Она разговаривала. Она сказала: «Так вот, у меня тут несколько мальчишек накопили червей для рыбалки». Сказала: «Мы пойдем на речку». Она знала, что я люблю ловить рыбу. Сказала: «Сегодня вечером мы собираемся порыбачить».

Я сказал: «Ладно, милая, в чем дело?»

Она сказала: «Ничего».

После ужина я что-то почувствовал. Я сказал: «Пойдем в гостиную».

Она сказала: «Билл, пойдем сначала на рыбалку».

Я... Я узнал, что это было. И я пошел... встал и пошел к двери, и она подошла, обняла меня. Они приходили, забрали мое кресло. Я работал весь день и полвечера проповедовал, потом я сел в это кресло и готовился, пока отдохну и пойду спать. А они пришли его забрать. Я был должен за него деньги и не мог заплатить. Они должны были прийти и забрать его, и я никогда не забуду, что мы чувствовали.

116 И она знала это, когда мы стояли и разговаривали. Она сказала: «Ты помнишь то кресло, которое они пришли и забрали?»

И я сказал: «Да, милая».

Она сказала: «Они никогда не придут, чтобы забрать его. Это кресло твое». Она сказала: «Присядь». Сказала: «Обещай мне, что ты не будешь волноваться».

Она обняла меня своими руками, и я сказал: «Милая, я обещаю тебе, я никогда не буду снова волноваться».

Я сказал: «Да, я оставил его некоторое время назад. Но я не понимаю».

Она сказала: «Папа, матушка ждет тебя дома».

Я сказал: «Дом?» Я сказал: «Милая, у меня никогда не было дома». Бранхамы — они как бродяги. Я сказал: «У меня никогда не было дома».

Она сказала: «Но, папочка, ты обрел дом здесь». Она сказала: «Повернись, посмотри туда».

Я оглянулся назад, и я увидел приходящую Славу Божью. И я увидел большой-пребольшой симпатичный особняк.

Она сказала: «Это твой дом, папочка». Сказала: «Матушка ждет тебя». Она сказала: «Ты иди. Матушка хочет тебя видеть. Я хочу подождать здесь Билли».

113 И я поднялся прямо туда. Я подошел к двери, и вот она выходит, чтобы меня встретить, как она всегда встречала. Не болезненная, не вся сморщенная и съеденная туберкулезом. Она вышла, руки протянуты, те черные волосы опускались на спину, одета в белое. И она сказала... Протянула руки ко мне, и я побежал к ней, схватил ее за руки и встал на колени.

Я сказал: «О-о, Хоуп, — я сказал, — я встретил Шарон. Разве наша любимая не стала прелестной женщиной?»

Сказала: «Да, Билл». Она сказала: «Ты волнуешься слишком сильно, милый».

Я сказал: «Волнуюсь? Как я могу не волноваться?»

И она сказала... Она сказала: «Послушай». Сказала: «Ты просто волнуешься о Шарон и обо мне». Сказала: «Не волнуйся о нас. Нам здесь намного лучше, чем тебе».

И я сказал: «Хорошо, милая, все пошло наперекосяк, и все...»

Она сказала: «Я все знаю об этом». Она сказала: «Так вот, встань».

114 И я встал, и я смотрел на нее, и, о-о, она выглядела как в тот вечер, когда я женился на ней. И я смотрел на ее дом. Она сказала: «Хочешь присесть?»

И я посмотрел, а там стояло большое-пребольшое кресло Морриса. И я посмотрел на нее.

Она сказала: «Я знаю, о чем ты думаешь».

Когда у нас не было никаких стульев... У нас были старые стулья с

детишек. У нас был маленький старенький мул. Мы ехали около семи миль в город и там делали остановку. Папа заходил, он и матушка, и покупали бакалею и выходили обратно.

И я помню, что раньше у нас был... бидон керосина на два галлона. Мы зажигали керосиновые лампы. Вы тоже так делали, не так ли? Многие из вас зажигали керосиновую лампу. Вы когда-нибудь попадали в такую ситуацию, что у вас не было достаточного количества керосина, чтобы фитиль до него доставал? Ты доливаешь туда воды, и пусть он там стоит, поэтому ты.. О, да! Это же... Берешь большую старую картофелину и насаживаешь ее на клапан, поэтому, когда ты идешь домой, знаете ли, ты не выплеснешь керосин из бидона, когда покупаешь его в магазине.

Это были здоровские дни, правда? Так точно!

24 Итак, я помню, мы приезжали, и мы сидели там. И когда папа оплачивал счет за продукты и выходил с маленьким кулком леденцов, мистер Гроуэр давал нам... нам кулек леденцов, если мы оплачивали счет за продукты каждую неделю. И тогда мы вылезали. А там было, быть может, приблизительно пять леденцов или, может, четыре леденца и пять маленьких Бранхамов, среди которых это нужно было разделить. Эй, да там было около пяти пар маленьких голубых глазенок, каждый из них следил за тем леденцом и смотрел, чтобы он был разделен поровну! Должен был быть разделен поровну! Мы ломали тот леденец, вы знаете, сосали его.

У меня была небольшая уловка, которую я делал. Шельмец такой! Понедельник не был для меня унылым днем. Я немножко пососу свою долю леденца, заверну его в листочек бумаги и положу его себе в карман. Потом в понедельник утром мама говорит: «Уильям!»

Говорю: «Да, мама».

«Тебе нужно сходить на родник и принести ведро воды».

Я говорю: «Хэмпи, если ты сходишь и принесешь воды, я дам тебе пососать свой леденец, пока я буду считать до десяти». Я говорил...?... У меня был этот кусочек мятного леденца, знаете ли. О, да! Это была стоящая вещь! Вы когда-нибудь ели его с солеными крекерами...?... Ой, надо же! Слушайте. Я думаю, что завтра я смог бы пойти и купить себе целую коробку «Херши», если бы захотел, однако же я... Нет таких конфет, как тот леденец. Это лучше всего! Когда ты всего лишь маленький ребенок, этот добрый мятный...

Ого! Я получал... я бездельничал, насколько хватало того леденца. Я хранил этот леденец и ждал... для работы, чего-нибудь тяжелого, чего я не хотел делать, знаете ли. И тогда я заставлял своего брата это

сделать, некоторых из них, знаете ли. И они без колебаний съедали свой леденец, а я свой сэкономил.

25 Я... я помню, когда обычно папа брился, у него была кисточка для бритья, изготовленная из шелухи. Сколько когда-нибудь видели кисточку для бритья из шелухи? Хорошо, некоторые из вас видели. Я брился такими. Берешь старую шелуху вот так... У вас когда-нибудь была подушка из шелухи, когда ты берешь подушку, и снимаешь шелуху, и напихиваешь ее туда? Еще бы! И соломенный матрац... И берешь этот старый...

У нас был маленький кусочек зеркала, прибитый там, где мы обычно умывались, знаете ли, возле старой скамейки для мытья. И эти маленькие приятели приглаживали свои волосенки так гладко на тех маленьких...?...

У них была старая скамейка, приделанная позади стола. И мать звала на обед, и все они... Мы проползали под столом и залезали туда со всех сторон. И она ставила большую-пребольшую миску на середину стола вот так и... и пекла кукурузный хлеб на сковороде. Сколько когда-либо ели кукурузный хлеб, испеченный на сковороде? Ах, ну разве это не прекрасно?

26 И знаете, обычно я садился прямо на углу рядом с папой. И мы передавали друг другу хлеб, и я отламывал уголок: таким образом я получал много корки, которая вокруг хлеба, знаете ли. Это было хорошо — сидеть на углу. Проходил вокруг... И знаете, мы тогда хлеб ломали. Сейчас вы режете его ножом. Ну, а тогда ты... ты... ты ломал хлеб. Сказано, что Иисус преломил хлеб и благословил его. Он никогда его не резал. Итак... Ну вот, это не было нашим соображением, мы просто его ломали. Каждый приятель отламывал от него кусочек, и он обходил прямо вокруг стола.

И там был большой-пребольшой старый котелок бобов с большим куском подгрудка. Послушайте, знаете, это было бы неплохо прямо сейчас, а? Это... было бы прекрасно, даже прямо сейчас. Это хорошая еда. Да, сэр!

27 И затем, у нас бывал большой день. И в воскресенье у нас был пудинг. У скольких когда-нибудь бывал добрый сладкий пудинг, знаете ли? Обычно ты стряпаешь его на сковороде. У нас там были маленькие, как бы маленькие капельки теста прямо посередине сковородки, знаете ли. А это было редкостью! Ого! Мы были рады ими завладеть!

Брат и я обычно спорили, кто будет вымакивать сковородку. Вы когда-нибудь вымакивали сковородку? Вот так! Мы были всего лишь

Суший на небесах, да святится имя Твое», нажал на курок — он не сработал. Я сказал: «О-о, Господи, я даже не могу покончить с собой».

Я бросил револьвер, в доме прогремел выстрел. Вот так и было. Я думал: «О-о, Господи, я же сошел с ума. Я потерял рассудок». И я...?... работать.

111 Я заснул. И когда я заснул, мне приснился сон. Мне представлялось, что я был где-то на западе. Я всегда любил запад. На мне была одна из таких вот больших шляп, как носят ковбои. И я шел, шагал через прерии. Есть песня: «Там стоит «корабль прерий», и колесо на нем сломалось». Я пел:

Колесо на фургоне сломалось,

Вывеска на ранчо: «Продается»...

Шел вперед вот так. Я увидел, что кто-то стоит. А там стояла самая прекрасная молодая белокурая женщина, стояла там, волосы раздувались от ветра, она была одета в белое. Это была самая прелестная девушка из всех мною виденных. Я сорвал шляпу, я сказал: «Здравствуйте, сестра».

И тогда она сказала: «Привет, папочка».

А я посмотрел вокруг, я сказал: «Папа?»

Она сказала: «Да».

И я только сказал... Я сказал: «Ладно, я этого не понимаю». Я сказал: «Вы называете меня своим папой?».

Она сказала: «Папочка, ты просто не знаешь, где ты находишься». Сказала: «Это небеса». Сказала: «Внизу, на земле, я была твоей маленькой Шарон Роуз». Сказала: «Разве ты не помнишь свое учение о бессмертии?»

112 Я учу, что на небесах не будет маленьких, крохотных младенцев, как эти. Мы все будем одного возраста и одной величины, бессмертные. Вы должны всегда быть такими. Мы просто будем... Не будет никаких очень старых людей и никаких очень маленьких младенцев, мы будем только одного возраста, всегда молодые.

И она сказала: «Разве ты не помнишь свое учение о бессмертии?»

Я сказал: «Ты Шарон?»

Она сказала: «Да, папочка».

Я сказал: «Хорошо, Шарон, милая, я не понимаю».

Она сказала: «Где Билли Пол?» Это ее маленький брат, тот, который сейчас здесь.

Приглашая в бесконечность,
Колокольчиком звеня.

Я возвратился домой. Я не мог успокоиться. Я мог понять, что умерла моя жена, но этот ребенок, как я мог это бросить? Что я мог с этим поделаться?

Боже, я вернулся на работу. Однажды утром я поднимался на столб, работая монтером. Я вот так повесил свой ремень на крюк. И я там пел, работая на главной линии. Я пел:

На далеком холме старый крест виден мне...

Солнце только-только всходило. Когда я посмотрел, эта перекадина создала мою тень на склоне холма, похожую на тело на кресте. «Да, мой грех и позор отправили Его туда. И я был тем, кто пригвоздил Его ко кресту, Начальника Жизни».

Я сказал: «О, Боже, просто где-то на небесах у Тебя моя маленькая девочка». И там я почти обезумел, почти впал в депрессивный шок. Я снял резиновую перчатку. Две тысячи триста бежали прямо возле меня. Я сказал: «Боже, я очень не хочу быть трусом, но Шерри, милая, я... Этим утром папочка идет увидеть тебя», когда я клал руку на тот провод.

Да ведь это сокрушило бы каждую косточку в моем теле! Как — я не знаю, но только Бог предопределил, что этот дар должен пойти вперед.

109 Следующее, что я знаю, я сидел на земле, пот бежал по лицу. Я снял «когти», кинул их в грузовичок, съехал и поехал домой. Когда я ходил по дому, забрал почту. Ходил по дому... А уже прошло несколько месяцев, стало холодно, морозец чувствовался через пол.

Я никуда не ходил. Я сказал: «Мы не имели слишком много, но что у нас было...» Мы... мы с нею жили вместе с этим. Это был дом, любимый дом для меня. Мне все равно, как это было, это было... Это была ее мебель, и я хотел оставаться дома.

Когда я вошел в дом, первое письмо, которое я увидел: «Для мисс Шарон Роуз Бранхам». Восемьдесят центов, рождественские сбережения. О, надо же, это было снова и снова.

Я встал на пол на колени. Я заплакал. Я сказал: «Боже, пожалуйста, помилуй меня. Я покончу с собой».

110 Я был инспектором. В комнате у меня был револьвер. И я вошел, чтобы взять этот револьвер. И я вставил в него патроны. И я взвел курок револьвера. Я сказал: «Господи, я... я...» Я обезумел. Я не знаю. Я был вне себя. Я поднял его к голове вот так. Я сказал: «Отче наш,

большущей ватагой детишек, которые все же росли, разве нет? Поэтому мы добирались туда и вымакивали сковородку. Да, что у нас было за время!

И я вам скажу: это напоминает мне старомодное собрание Святого Духа. Но вот что хорошо: теперь мы больше не вымакиваем сковородку, все это старо... Теперь мы просто не получаем вкуса. Это верно. И Бог сходит прямо у нас и дает нам предвкушение Божественной славы.

28 И затем, не так давно, я выходил с собрания. Я... я проходил мимо и увидел то старое место. Вы не знаете, что это заставило меня почувствовать!

Я помню, когда раньше мы ходили туда в школу. Маленький парнишка, у меня не было никакой одежды, чтобы носить, приходил оборванцем. Я помню, как однажды я всю зиму проходил в школу в пальто. Мне его подарила одна богатая леди. И у меня вообще не было рубашки. Я взял это пальто, на его рукаве был маленький симпатичный орел. И я думал, что это была самая что ни на есть прекрасная вещь. И... и я взял это пальто. И потом у меня была большая булавка, я прикалывал ее вот так. И вот так относил его до весенней поры, и было ужасно жарко. Учительница сказала: «Уильям, почему ты не снимаешь пальто?»

Я... Я сказал: «Мне холодно». Я не мог его снять: на мне не было рубашки.

Итак, она говорит: «Ну, ты, наверное, простудился, Уильям. Подойди сюда к печке». О ужас! Она там разожгла печь посильнее (старая деревенская школа, вы знаете), и пот просто стекал с меня. Она сказала: «Ты хорошо себя чувствуешь?»

Я сказал: «Да, мэм».

Я... Я не мог там снять это пальто. Да у меня не было никакой рубашки, я просто не мог этого сделать! Я пошел домой. И они должны были сделать некоторые приготовления для этого, вы знаете, потому что я не... Я был бы... Она увидела бы меня... Я просто просидел всю зиму в том пальто, пока...

29 Я помню одного из своих двоюродных братьев, которые приезжали, чтобы нас повидать. И... Она... У них было трое: два мальчика и девочка, и девочка была моего возраста. Итак, она оставила здесь одно из своих платьев. Понимаете? Я взял юбочную часть, отрезал ее очень низко вот здесь, и надел платье в качестве рубашки. Я пошел в школу, знаете ли. А у него было немного, знаете, немного материала на нем. Как они это называют? Оборочки? Это...

Рюшечки. Вот что это такое. Маленькие рюшечки на всем протяжении по бокам. [Собрание смеется] Я сказал что-то не так, да? Что это? Что это? Вот что это было. Да, сэр. Это было на всем протяжении, знаете ли. И вот я... я... Некоторые из них сказали... смеялись надо мной.

И я сказал: «Ну да, как вы думаете, что это? Это часть моего индейского костюма!» Конечно, я выглядел забавно с этой штучкой на нем. Вот это да, что за жизнь!

30 Я помню, в 1917, мы были в школе. И Индиану засыпало сильным снегом и... Ох, иногда заносило толщиной семнадцать-восемнадцать футов. И начался дождь и дождь со снегом. Заморозило корку, ой, толщиной около дюйма с половиной.

И все мальчишки в школе пошли кататься, вы знаете, на своих санках и тому подобном. Мы были слишком бедны, чтобы иметь что-нибудь таковое. Мы доставали что-нибудь поесть — мы уже преуспевали. И так, они... У нас не было...

У нас с братом не было никаких санок, но мы нашли себе на свалке большую старую лоханку для мытья посуды. Мы обхватывали друг друга ногами и катались. Мы не катались так шикарно, как остальные, но мы катались все равно. Таким образом мы... мы скатывались прямо вниз с холма, кружась вокруг, и вокруг, и вокруг на этой старой лоханке.

Она служила в качестве саней, пока от нее не отвалилось днище. Поэтому мы пошли и достали себе бревно. И мы взяли папин топор, и мы обрубили его вот так, его кончик. Мы сделали себе сани. Мы тянули это бревнышко, знаете, и шли в школу. Мы добивались дотуда.

31 И я помню, в ту зиму был... раньше... они продавали журнал под названием «Следопыт». Я не знаю, слышали ли вы когда-нибудь о старом «Следопыте». Вот это да, я мог бы поговорить с огромным количеством ма... мальчишек, которые его продавали.

Так или иначе, а это было во время войны, и все, кто были достаточно большими, чтобы надеть униформу, униформу носили. Каждый был... О-о, к униформе было самое высокое почтение.

Когда я обычно видел, как по дороге приближаются солдаты (у нас было большое старое поле репейника), и мы поднимали на нем флаг. Мы разворачивали тот флаг и смотрели, как все эти солдаты должны были останавливаться и отдавать этому флагу честь, потому что они проходили мимо него возле... возле школы, знаете ли. И, о-о, ого, у нас было тогда славное времечко!

32 И я видел этих солдат, они были обернуты крагами, вы знаете, и все такое. О-о! Как я хотел носить униформу! Я сказал: «Когда я

Именно тогда, когда я поднял свои глаза, я заметил темную завесу, которая плыла вниз по... Я знал, что она умирала. Я поднялся и посмотрел на нее, на нее в кровати. Ее маленькие пухленькие ручки качались вверх-вниз. Это было как судорога. И я смотрел на нее. Да, она страдала так тяжело, до того, что ее милые голубенькие глазки перекосились, один из них.

107 Вот почему я не могу выдержать, когда вижу косоглазого ребенка. Я видел свыше четырехсот с чем-то случаев, когда дети с косоглазием были исцелены в течение трех месяцев на моем собрании. Я никогда не видел ни одного случая косоглазия на платформе без того, чтобы он не был исцелен. И тогда я думаю о своем маленьком ребенке. Иногда Бог должен раздавить розу, чтобы выжать из нее аромат. Вы знаете.

Я смотрел на маленькую Шарон, а ее маленькие глазки перекосились, маленькие губки дрожали. Я сказал: «Ты узнаешь папочку, сладкая?»

А ее губки дрожали вот так. Я заметил, как ее ротик приоткрылся. Я знал, что она умирает. Я положил руку на ее головку вот так. «Да благословит тебя Бог, любимая. Ты ангел. Ты будешь с мамочкой. Благодатью Божьей когда-нибудь папа увидит тебя».

Я поднял свою руку, я сказал: «Господи, я знаю, что я поступил неверно. Но как...как Иов в древности, хотя Ты убиваешь меня, однако же я люблю Тебя. Я ничего не могу поделать. В своем сердце я люблю Тебя. Ты вообще должен убить меня». Но я сказал: «Так или иначе я... я люблю Тебя. Возьми ее, Господи. Не моя воля, но Твоя да будет».

Я чувствовал себя так, как будто все косточки в теле разъединились. Я...?... немного спустя пришли Ангелы Божьи забрать малышку, забрать ее домой. Я взял ее и положил в гроб... ее матери.

108 Мы отвезли ее на кладбище. Служитель стоял там. Он взял пригоршню пепла... земли. Сказал: «Пепел к пеплу, прах к праху и земля к земле». Я услышал, как скрипнули веревки, когда они их опускали. Тогда сквозь те старые клены пронесся как бы ветерок, проговорил:

За рекою есть страна,

Вечно сладкая она.

Только с верою глубокой

Мы достигнем вход далекий.

Друг за другом, ты и я,

Мы достигнем землю-вечность,

погребению.

Я лежал там той ночью, не смыкал глаз. Кто-то постучал в дверь. Пришел мистер Брой, он сказал: «Билли, — сказал, — я очень не хочу говорить тебе дурные вести».

Я сказал: «Брат Франк, я знаю, что она в морге». Я сказал...

Он сказал: «Это еще не все». Сказал: «Твой ребенок тоже умирает».

Я сказал: «Мой... что? Шарон умирает?»

Сказал: «Шарон умирает». Сказал: «Они только что доставили ее в больницу, и доктор Адэйр сказал, что она сможет прожить еще совсем немного».

105 Я не мог выдержать. Они забрали меня. Я забрался в маленький старенький грузовичок «Шевроле». Мы приехали в больницу. Я выпрыгнул из автомобиля, пошел в больницу.

Медсестра сказала: «Преподобный Бранхам, вы не можете туда войти». Сказала: «Это... У нее туберкулезный менингит. Она подхватила его от матери, и это пошло в позвоночник». Сказала: «Вы не можете туда войти, потому что у вас маленький мальчик».

И я сказал: «Медсестра, я пришел, чтобы увидеть своего ребенка».

Она сказала: «Вы не можете этого сделать».

Когда она пошла назад, так или иначе я вошел. И я вошел вниз, в палату. А там на ее глазках были мухи. Всего лишь маленькая старая больница. И я взял ту старенькую москитную сетку, какая там была, прогнал от нее мух. И я смотрел на нее. Ее маленькие пухленькие ножки поднимались и опускались. Было похоже, как будто она махала своей маленькой ручкой.

106 Я помню, когда обычно она... Жена надевала ей маленькую треуголку и сажала ее снаружи во дворе. А я приходил... Я делал так: я включал ту короткую сирену, и она знала, что это был я. И она просто подскочит и гулит: «Гу-у, гу-у, гу-у». И я брал ее на руки, и она обнимала меня.

И я видел, как мой ребенок умирает. О-о, Боже, я просто не мог этого выдержать. Я думал: «О-о, Боже, что я могу сделать? Что я могу сделать?»

Я встал на колени, я сказал: «Небесный Отец, пожалуйста, не забирай ее. Возьми меня вместо нее». Я сказал: «Дай мне умереть. Ты... Тырываешь меня на куски. Дай... дай мне умереть».

дорасту, чтобы быть мужчиной, я буду солдатом».

Ладно, тогда я был слишком мал. И когда шла эта другая война, я думаю, что не был достаточно мужчиной: я попытался завербоваться, и в то время я к ним не попал.

Итак, я наконец-то дорос до того, чтобы присоединиться к армии, к униформе. Я не мог бы показать этого внешне, но я получил это внутри. Верно! Я присоединился к шеренгам христианства. Здесь я имею на себе униформу, названную «крещение Святого Духа». Я в великом сражении, делая все, что могу. И я... может, я не могу... Я могу Это чувствовать. Я знаю, что Это там есть. И это — самое главное.

33 И Ллойд Форд, мой друг, он там ходил в школу. Думаю, что брат Куртис теперь смеется, мальчик, который сейчас здесь: один из моих друзей, помнит Ллойда. И он... он продавал этот журнал «Следопыт», и у него был маленький костюм бойскаута. И, о-о, м-м-м! Как он... как прекрасно он смотрелся в том костюме бойскаута! Я сказал: «Ллойд, после того как ты его относишь, ты отдашь его мне?»

Он сказал: «Да, я отдам его тебе».

Ой-ой, как долго носился тот костюм! Прошло долгое время. Однажды я сказал: «Ллойд, как насчет того костюма?»

Он сказал: «Ладно, Билли, я посмотрю, есть ли... где он». Он возвратился, и он сказал... На следующий день в школе он сказал: «Ну, Билли, — сказал, — говорю тебе». Сказал: «Я износил его, и моя мама взяла часть остатка и залатала папину одежду». И сказал: «И... они сделали собаке лежак из куртки, и он весь пропал». Сказал: «У меня ничего не осталось, кроме одной краги».

Я сказал: «Принеси мне ее». Я хотел хотя бы что-нибудь.

34 Таким образом, он принес свою маленькую старую крагу, примерно такой вот длины, в ней был небольшой шнурок, чтобы ее затягивать. Многие из вас помнят, какими они были. Я носил ее вокруг дома, и я думал: «Ах, если бы я только смог носить ее в школе! Ну разве дети не будут на меня смотреть (знаете ли!), в этой краге?!» Итак, я... я пошел в школу, и я сунул ее себе в пальто.

Я съехал вниз на санках, на этих старых санках из бревна, знаете, вниз к подножию холма, и бревно перевернулось опять и опять. А я хотел иметь некоторое оправдание тому, чтобы надеть эту крагу. Посему, как только... Я сказал: «Ой, я ушиб ногу». Не было даже наполовину так плохо, как я изображал. Я сказал: «Ай, моя нога. Я ушибся». Я сказал: «М-м!»

Все мальчики, стоящие вокруг, сказали: «Ты ушибся,

побирушка?» Кентукки.

Я сказал: «Да, я ушиб себе... себе ногу». Я сказал: «Ой, это просто напомнило мне, что здесь у меня одна из краг к моему бойскаутскому костюму, это здорово поможет». Я надел ее. Они все убежали от меня.

35 И я вышел... я вышел к доске. Вы раньше выходили к тем старым доскам, вы знаете, решать свои задачки? Просто стираешь одной рукой, другую ты должен держать для учителя, знаете ли. Таким образом, я двигался вот так, и я соединил обе ноги вот так, чтобы ребята не заметили, и держался вот так, и встал боком, чтобы решить свои задачки. Начал... Все смотрели на меня в этой краге. Все дети стали смеяться надо мной, и учительница заставила меня пойти домой. Я заплакал, поэтому она отправила меня домой. Поэтому я должен был пойти домой. Я... Вот так! Это...

Как я сказал, Бог, наконец, одел меня внутри. Во всяком случае, я бы лучше имел это внутри.

36 Я американец. Я люблю свою нацию, я желаю пойти на войну в любое время, если дело к войне. Просто Бранхам за Бранхамом полегли мертвыми во Франции и Германии. Так точно. Многие из них лежат там, ожидая воскресения. И я буду... Если бы это было необходимо для моей страны, я был бы очень счастлив лечь вместе с ними, чтобы отстоять свободу, где мы можем иметь религию, как мы имеем ее сейчас. В мире нет нации большей, чем наша Америка. Я говорю это от сердца.

Зажгись огнем, наш край,
Свободой воссияй;
Нас защити Своей рукой,
Великий Бог, Наш Царь!

Но, дорогие христианские друзья, я лучше был бы в армии Господней, чем в любом месте, которое мне известно. Верно. Потому что я знаю, что когда-нибудь мы придем в землю нескончаемых веков. Там мы будем жить вечно.

И... и если я недостаточно мужчина, чтобы находиться в армии, чтобы сражаться с вооруженными войсками, тогда Бог дал мне здесь труд сражаться с силами врага. И в конечном счете я солдат, солдат в шеренгах вместе с вами, одетый с вами в ту же униформу, и ваш брат в... в служении.

37 Так вот, как эти давние дни, они действительно манят нас. И много вещей произошло, так что у меня не будет времени рассказать

деньги. Ты будешь...»

102 Я думаю, что там у нее лежало доллар семьдесят пять центов, сэкономленные для этого. Вы не знаете, что я чувствовал, когда я собирал этот доллар семьдесят пять центов и смотрел на них.

Она сказала: «И другая вещь...»

Однажды я купил не ту пару чулок для нее, я никогда не... не знал, как товары называются, и попросил не то. И она сказала мне об этом.

Потом она сказала: «Я не хочу, чтобы ты жил одиноким. Я хочу, чтобы ты пообещал мне, что ты заберешь моих детей, и пообещай мне, что ты возьмешь какую-нибудь хорошую девушку, у которой есть Святой Дух, и женишься, и она будет хорошей...» Она сказала: «Тогда им не придется болтаться с места на место».

И я сказал: «Милая, я... я не могу такого обещать». Я сказал: «Я слишком тебя люблю, чтобы когда-нибудь жениться».

А она сказала: «Пожалуйста! Пожалуйста!» И я сказал... Она сказала: «Ты не сможешь позаботиться об этой маленькой девочке и о маленьком Билли».

Я сказал: «Ах, милая, не заставляй меня это обещать». Она сказала: «Я заставила тебя пообещать мне, что ты это сделаешь».

103 И я увидел, что она быстро уходит. И я сказал: «Возлюбленная, ты уходишь?»

И она сказала: «Да».

Я сказал: «...?...если я буду жить, я буду где-нибудь на полях битвы, проповедуя Евангелие, когда Иисус придет. Но если нет, — сказал я, — то я поселюсь возле тебя». И я сказал: «Когда мертвые во Христе воскреснут, если я, так случится, не буду прямо возле тебя, если я буду где-нибудь снаружи в поле, и ты иди...?...» Я сказал: «Ты пойди к восточным воротам. Ты стой там. Когда увидишь, как подходят Авраам, Исаак и Иаков, ты громко, как можешь, закричи «Билл!». Я сказал: «Я соберу детей вместе и встречу тебя там».

Она сказала: «Я буду разыскивать тебя». Она вскинула вот так руки. И я поцеловал ее на прощанье. Она ушла, чтобы быть с Богом.

Это мое свидание...?... Я живу так верно, как только знаю, как сохранить это. Благодатью Божьей я когда-нибудь буду там.

104 Когда я возвратился домой, о-о, как я себя чувствовал! Я просто едва мог это выдержать, как они... они забрали ее в морг похоронного бюро, и затем забальзамировали ее тело, и приготовили ее к

так же точно, как то, что я стою на этой платформе.

Она сказала: «Ты говорил об этом чудесном Святом Духе, Билл. Но ты не знаешь, насколько это чудесно: когда ты переходишь». Вот почему я иду, брат. Я знаю, что это реально. Я видел это в конце дороги. Да, вы можете называть меня святым роликом, если хотите, но дайте мне умереть так. Вот путь, которым я хочу пройти. Да, сэр.

Она сказала: «Ах, ты не знаешь, как это чудесно». Она сказала: «Любимый, ты знаешь, что я умираю, правда?»

И я сказал: «Да».

101 Она не отказывалась умирать. Она сказала: «Ах, с этим все в порядке, Билл. Я очень не хочу оставлять тебя и детей. Но, о-о, какое там замечательное место!» Она сказала: «Я хочу вернуться». И она сказала: «Ты знаешь, почему я умираю, правда?» И, о-о, вот что убивало меня.

Я сказал: «Да, милая, я знаю это». Я сказал: «Если бы мы послушали Бога вместо твоей матери, так бы не произошло». Я сказал: «Я пойду с ними, ты не волнуйся».

Она сказала: «Обещай мне, что ты будешь проповедовать это, пока ты жив».

Я сказал: «Да поможет мне Бог...?» Я сказал: «Я сделаю все, что смогу, милая».

И она сказала: «Я хочу, чтобы ты сделал для меня несколько вещей. Ты сделаешь?»

Я сказал: «Да, я буду... я постараюсь». Я сказал: «Я сделаю все, что смогу».

И она сказала: «Помнишь то время, когда мы были в Луисвилле, и... и ты хотел купить ту винтовку, чтобы ходить на охоту?»

А я просто люблю ружья. И она... И нужно было три доллара, чтобы внести за нее платеж.

И я сказал: «Да, я это помню».

Она сказала: «В тот момент у нас не было никаких денег, чтобы заплатить за нее».

И я сказал: «Никаких».

Она сказала: «Любимый, — она сказала, — я ужасно хотела достать тебе эту винтовку». Она сказала: «Я сэкономила примерно восемь месяцев». И она сказала: «После того как я умру, ты иди домой, посмотри на раскладной кровати под газетой, и там ты найдешь

вам попутно. Но вам знакомо, как это было в старые школьные дни. Разве вам не хотелось бы возвратиться туда опять? О, да! Возвратиться, только...

Мне жаль, что я не могу прожить снова один день. Мне жаль, что я не могу пройти мимо того старого стола, который мой папа соорудил на верхушке пня. И я... я хотел бы вернуться туда, и там присесть, и просто прожить еще один день. Я все бы отдал, даже если бы у меня на этой платформе лежали сто миллионов долларов. Бог знает мое сердце!

И я осознаю, что вечер за вечером я борюсь с демоническими силами, и я не неуязвим для них. Они могут приходить ко мне.

Помните однажды, некие ребята, которые подумали, что у них есть дар исцеления? Сказали человеку, у которого была эпилепсия: «Я заклинаю тебя Иисусом, Которого проповедует Павел, выйди из него».

Дьявол сказал: «Павла я знаю, и Иисуса я знаю, а вы кто?» Это верно? Ты должен наблюдать за тем, что ты сейчас делаешь. Убедись, что ты призван для этих дел. И он на этих людей налетел, сорвал одежду, и они побежали по улице нагие.

38 Так вот, если бы у меня была эта платформа, полная денег, миллионов долларов, то я мог бы отдать каждую частичку, только лишь чтобы увидеть еще одну сцену, и вот она: если бы я смог увидеть, как мой славный папочка проходит сюда под навес, проходит, шагая прямо вот сюда, и протягивает руку, и хватает меня. Я бы это отдал: все, что у меня когда-либо в жизни было или когда-либо будет, если бы я только смог еще раз взять его за руку!

Подлинные вещи жизни прямо вокруг тебя, а ты их не видишь. Вот и все. Ты этого не знаешь, пока это не уходит. Верно. Если бы я мог только еще раз увидеть папу! Но я не могу: он ушел.

39 На протяжении жизни множество раз я... Вы видели в моей маленькой книжечке, как Ангел Господень явился снова в те дни, когда я сидел прямо на бочонке, когда мне было только около восьми лет или девять, когда я следил за перегонным кубом для виски всю ночь напролет, и я как раз встал и начал заливать воду обратно в этот куб.

И это было как раз по пути назад от насоса, где Ангел Господень проговорил ко мне, сказал: «Никогда не пей, не кури и не оскверняй свое тело никаким другим образом, ибо тебе предстоит труд, чтобы совершить его, когда ты станешь старше». Ну, испугало меня до смерти!

40 Я помню один день, когда мой папа спустился к реке, он и еще

один мужчина. Я пытался завоевать расположение этого человека, потому что у него была хорошая лодка. Я хотел поплавать на этой лодке.

Мы получали десять центов за дюжину бутылок, которые мы искали для тех, кто был... самогонщиком, кто гнал виски. И у меня было ... старое весло, и мы... Река поднялась. Мы должны были грести, у нас на старой лодке не было никакого руля. И должны были вычерпывать воду какое-то время и все такое, пытаюсь продержаться, чтобы найти бутылки, брат и я.

А у этого мужчины был прекрасный «утиный ялик». И я... Он повел себя так, как будто я ему понравился, и я... я хотел сохранить его благорасположение.

41 И мы стали перебираться через небольшое деревце. И папа только поставил ногу поперек вот так, чтобы перебраться через маленькое, поваленное ветром деревце. И когда он перебрался, он остановился, вытащил из кармана маленькую плоскую бутылку виски, передал ее последующему за ним мужчине, чтобы тот сделал глоток. И этот другой мужчина сделал глоток и передал ее мне, чтобы я сделал глоток. Я сказал: «Нет, спасибо, я не пью». Мне было около восьми-девяти лет.

Он сказал: «Что? Бранхам — и не пьет?» Большинство Бранхамов умерло не своей смертью. Значит, он... Я сказал: «Нет, сэр, я не пью».

Мой папа сказал: «Да что ты! Я вырастил какую-то бабу!»

Подумать только! Баба! Я сказал: «Дайте бутылку». И мой папа посмотрел на меня. Я взял бутылку, вытащил из нее пробку, столь же решительно настроенный это выпить, как я настроен закончить сегодня свое дневное служение. Я поднял эту бутылку и начал делать глоток. Когда я начал, я услышал, как снова шумят те листья в том кусте. [Брат Бранхам иллюстрирует].

Таким способом Это явилось ко мне вначале, просто как шум листьев. Я посмотрел вверх и увидел, как нечто, размером с бочку, движется взад и вперед сквозь деревья. И там человеческий голос проговорил ко мне и сказал: «Никогда не кури, не пей, не оскверняй свое тело». И я... Так вот, Он сказал мне: «Не кури и не пей».

42 Так вот, я не проповедую против того или другого. Он сказал мне не курить и не пить. Если ты куришь и пьешь и говоришь, что ты христианин, это дело твое и Бога. Но Он сказал мне этого не делать (понимаете?), не делать этого. И поэтому я не делаю.

Я слышал, как многие люди говорят: «Ну, я... я пью немножко. Выпить за компанию. И я... И я употребляю... Я курю, и это меня не осуждает».

натянули ей на лицо простыню. Я стянул эту простыню и посмотрел. Она была очень худенькой, и они ее накрыли вот так.

Я положил на нее руки, очень липкий пот, ее лицо было холодным. Я потряс ее. Я сказал: «Хоуп, любимая? Пожалуйста, поговори со мной еще раз».

Я сказал: «Боже, помилуй». Я сказал: «Я никогда больше не буду думать, что эти люди отбросы. Я займу свою позицию». В течение того времени мы оба приняли Святого Духа. Итак, я сказал: «Пожалуйста, Ты позволишь, Господи?» Я потряс ее. Я сказал: «О-о, пожалуйста, поговори со мной еще раз». И я... я опять потряс ее вот так.

Эти огромные темные глаза посмотрели на меня. Она сказала: «Подойди ближе». И я придвинулся к ней очень близко. Она сказала: «Ах, почему ты вызвал меня, милый?»

Я сказал: «Вызвал тебя?» Я сказал: «Любимая, я думал, что ты ушла».

Она сказала: «О-о, Билл...»

Примерно в это время вбежала медсестра, сказала: «Преподобный Бранхам, вот». Сказала... «Вы выпили то лекарство?»

Я сказал: «Нет».

Она позвала эту медсестру: мисс Кук. Она сказала: «Подойди сюда». Она сказала: «Присядь на минутку. У меня осталось только несколько минут».

А она была подругой Хоуп. И она кусала губы.

Она сказала: «Когда ты выйдешь замуж, я надеюсь, что у тебя будет муж как у меня». И это... Вы знаете, что это заставило меня чувствовать. Она сказала: «Он был добр ко мне, и мы любили друг друга на нашем пути». И сказала: «Я надеюсь, что у тебя будет муж как у меня».

Я... Я повернул голову, я не мог выдержать этого?... вышла из палаты.

100 Я опять подошел к ней, я сказал: «Любимая, ты ведь не оставишь меня, правда?»

Она сказала: «Ах, Билл». Она сказала: «Ты говорил об этом, ты проповедовал об этом, но ты не знаешь, насколько это славно». Сказала: «Как раз перед тем как ты позвал меня, некто в белом отводил меня домой. Я шла по широкой-широкой местности, где были прелестные деревья и большие птицы и качели. Я была в совершенном покое, когда меня взяли ко мне домой». Я думаю, она видела рай, это

боку, чтобы спались легкие. Если бы мне пришлось проходить через это снова, этого бы не делалось. А она держала меня за руку, благословенно ее сердечко. Я должен был почти выдирать ее руку из моей от страдания, когда я держал то место, где они пробивали отверстие в боку и вызывали спадание легкого. И это был прямо вот так мигрирующий туберкулез. Я знал, что она умирала, и я делал все, что мог сделать.

А по ночам я работал. Я, помню, был на дежурстве, и я услышал, как пошел патрульный вызов. Прозвучало: «Вызываем Уильяма Бранхама. Немедленно приезжайте в больницу, ваша жена умирает».

98 Я никогда не забуду. Я снял шляпу. Сидя в грузовичке, я поднял руки и я сказал: «О Иисус, пожалуйста, не дай ей умереть. Дай мне поговорить с нею еще раз прежде, чем она умрет. Пожалуйста, спаси ее». Я был примерно за двадцать миль от дома. Я включил мигалку и все такое. Я примчался по дороге очень быстро, остановился перед больницей, и сбросил портупею с револьвером, и очень быстро вошел внутрь. Я пошел через Кларк Каунти Мемориал Хоспитал.

Когда я начал через нее идти, я осмотрелся, и я увидел бедного маленького доктора Адэйра, который шел через нее со склоненной головой. Бог да благословит этого человека. И он... он посмотрел на меня вот так, когда меня заметил. Он вот так всплеснул руками, и заплакал, и побежал в холл. И я подбежал к нему, обнял его, я сказал: «Сэм, это так?»

И он сказал: «Билли, я... я боюсь, что теперь она уже умерла». Я сказал: «Ладно, иди со мной, док. Давай пойдем».

Он сказал: «Билл, пожалуйста, не проси меня об этом».

Сказал: «Ах, Билл, я люблю тебя». Он обнял меня. Сказал: «Я люблю тебя, Билли». Он сказал: «Мы были близкими друзьями». Он сказал: «Я не могу зайти и снова смотреть на Хоуп». Сказал: «Как будто моя сестра лежит там». Сказал: «Она пекла мне пироги и все такое». Сказал: «Как... как могу зайти и видеть, как она вот так умирает?»

Сказал: «Медсестра, подойдите сюда».

Я сказал: «Нет. Нет, дайте... дайте мне пойти одному».

99 И медсестра сказала: «Я приведу вас, преподобный». Сказала: «Вот немного... Вот...» Попыталась дать мне немного лекарства, чтобы мне успокоиться.

Я сказал: «Я не хочу этого».

Я вошел в дверь, закрыв за собой дверь. Я посмотрел туда. Они

Ладно, может, ты пока что просто не зашел достаточно далеко. Верно. Вот и все. Ты пройди немного дальше, и ты... ты поймешь. Верно. Это верно. У тебя не будет к этому никакого желания.

43 И таким образом, когда я там стоял и взял бутылку, столь полон решимости выпить виски, сколь только возможно, я услышал, как Это шумит. [Брат Бранхам иллюстрирует.] Я уронил бутылку, и заплакал, и побежал через холмы, через поля. А они смеялись надо мной.

Потом далее, около... Знаете, когда я достиг примерно восемнадцати, семнадцать-восемнадцать лет, как и у всех мальчиков, у меня была подружка. Вы знаете, как это происходит. Так вот, вы, мужчины, не смотрите на меня так. Вы делали то же самое. Понимаете?

А знаете, какой хорошенькой она была! Знаете, у нее были глазки голубиные, и зубки, как жемчуг, и шейка лебединая, знаете ли. Вот вам, пожалуйста. И я просто... Ты любил ее, и она — самая симпатичная малышка из тобою когда-либо виденных. И, о-о, она была прелестна.

44 И деревенский парнишка, который жил там поблизости, он сказал, что он мог бы взять старый папин... старый папин «Форд». Мы должны были поднять его заднюю часть и заводить вручную, знаете ли, через заднее колесо, знаете, крутишь его. Мы взяли себе пару галлонов бензина. У меня было центов сорок. И мы забрали своих девчонок и собрались поехать покататься. Итак, мы выехали.

Я был настолько робок! Ой, я сел с одной стороны машины и смотрел на нее. Она была прелестна. Ух ты! Она была из города и только что переехала туда. И я думал: «Ой, она прелестна!» И я смотрел на нее и говорил: «Да, мэм. Нет, мэм». Смотрел на нее пристально, знаете ли.

45 И вот мы остановились, чтобы купить несколько сэндвичей. И я пошел, купил сэндвичи: взял сэндвич с ветчиной за пятак. Итак, я купил несколько бутылок «Коки» и вернулся назад. И мы начали есть сэндвичи, запивая «Кокой», замечательно проводим время. Я забрал бутылки. И когда я пришел, то, к моему удивлению, моя подружка курила сигарету.

Да, это было примерно то время, когда девочки начали курить сигареты. Ну, у меня всегда было свое мнение насчет женщины, которая курит сигареты, и я нисколько его не поменял. Так точно. Это самая низкая, самая унижительная вещь, которую сделала женщина. Это курение сигарет. Хуже, чем ходить пьяной по улице. Так вот, смотрите, как краснеет ваше лицо. Так точно.

46 Слушайте. Позвольте мне вам что-то сказать. Брат, это самая

большая «пятая колонна» , которая есть у нас в Америке. Я не пугаюсь насчет России, что она входит и наносит нам поражение, или какая-нибудь другая нация входит и наносит нам поражение. Мы наносим поражение сами себе нашими собственными моральными устоями, которые нас разрушают... Так точно! Брат, это не яб... Дело не в малиновке, которая клюет и портит яблоко, дело в червяке в сердцевинке, который убивает яблоко. Это точно.

И я говорю тебе, брат: ты позволишь женщине получить старинный вкус спасения, и это ее выправит. Так точно. Это поставит вас в... или мужчину, любого из них. Это совершенно точно. Аминь! Это точно.

47 Ладно, я не должен здесь проповедовать Евангелие, эти проповедники для вас это делают. Вы понимаете? Вы не хотите, чтобы я начал проповедовать вам вот так. Я говорю вам, это... Вы возненавидели бы меня, без всяких сомнений. Потому что я верю в настоящее старомодное Евангелие, которое выправляет мужчину или женщину, и заставляет меня изрыгнуть дьявола (верно!), и прийти в порядок с Богом. Это... это просто немного... Я не должен... Я подразумеваю изbleвать это, и это, вместо этого... используйте это слово. Ладно, я так же болен, когда я рыгаю, как вы, когда вас рвет. Я скажу вам это. Поэтому это... это все одно и то же, знаете ли. Все... Какие-нибудь эти красивые слова, я не знаю об этом слишком много. Но, во всяком случае, это истина.

Я скажу вам тем не менее: ты получи Бога в свое сердце, и Это непременно заставит тебя привести себя в порядок. Это верно. Это произведет нечто реальное.

48 Я хотел найти девочку, которая... Не хотел иметь ничего общего с такой, которая курит сигареты. И знаете, сэр, я получаю статистические данные от правительства. И они утверждают, что восемьдесят процентов женщин, у которых сегодня есть младенцы, не могут взрастить их, как следует матерям. Курящие сигареты матери, их младенцы не достигают возраста восемнадцати месяцев. Они вдыхают яд никотина и убивают их. Они должны взращивать их на бутылке, на коровьем молоке. Ведете разговоры о «пятой колонне». Так чем же вообще станет Америка?

Здесь недавно я сидел в парикмахерском кресле. И там сидел парень, и он просто дрожал и трясся. И он встал и сказал: «Не вы ли проповедник Бранхам?»

И я сказал: «Да, сэр».

Он сказал: «Я... я... я ценю...» И курил так сильно, как только мог. «Я ценю ваш... ваш... ваш комментарий на... на днях насчет сигарет».

больна».

Я начал плакать, я сказал: «Боже, не... не забирай ее от меня. Пожалуйста, не забирай, Господи».

95 Я почувствовал, как кто-то тронул меня за плечо. Это был доктор. «Вы преподобный Бранхам?»

И я сказал: «Да, сэр».

«Подойдите сюда на минутку». Сказал: «Вы друг Сэма Адэйра?»

И я сказал: «Да, сэр, это я».

Он сказал: «Мне очень не хочется вам это говорить, преподобный Бранхам, но ваша жена умирает». Сказал: «У вашей жены туберкулез. Сэм сказал мне вам сказать, просто чтобы ей было спокойно, а не волноваться возле нее».

Я сказал: «Она умирает, доктор?» Я сказал: «Она не может, доктор. Вот и все. Она не может умереть». Я сказал: «Я люблю ее всем сердцем, и я христианин». И я сказал: «Я только... я только знаю, что она не умрет. Я просто не могу об этом подумать: подумать, что сейчас ее заберут от меня. И с этими двумя маленькими детишками, как я могу это выдержать?»

Он сказал: «Да, я очень не хочу вам это говорить, но, — сказал, — насколько мне известно, не существует ничего, что можно было бы сделать».

96 Я возвратился к ней, пытаюсь собраться с духом и поговорить с нею. Через несколько дней мы забрали ее домой. Ей становилось все хуже, хуже и хуже. Поехал в Луисвилл, а у них были специалисты и все такое. Отвез ее в больницу. Доктор Миллер из санатория пришел и осмотрел ее. Он отозвал меня в сторону, сказал: «Преподобный Бранхам, она умрет». Сказал: «Нет ничего, что можно было бы для нее сделать». Сказал: «Она... она умрет».

Я сказал: «Доктор Миллер, почтенный, могу ли я что-нибудь для нее сделать? Я могу доставить ее в Аризону? Я могу сделать для нее что-нибудь?»

Сказал: «Уже слишком поздно, Билли». Сказал: «Это... это... это скоротечный туберкулез». Сказал: «Это... это сразу их убивает». Сказал: «Это с давних пор преследует ее семью». Позже я узнал, что у них... так и было. И сказал: «Она просто разрушена туберкулезом, и он так овладел ею». Сказал, что даст ей лечение пневмотораксом и все такое. И сказал...

97 И я держал ее за руку, когда они проделали отверстие у нее в

И я сказал: «Это моя жена, сэр». Я сказал: «Где они?»

Сказал: «Они... они где-то есть. Я посадил их, я думаю, в... в Кокомо, Индиана».

И я сказал: «Посадили?»

Он сказал: «Да».

93 И я пошел пешком. Мог бы... Я собирался туда как-нибудь добраться. Я стал приходить в такое состояние, что был почти вне себя. Я отправился. Я встретил одного человека. Он сказал: «Я знаю, кого ты ищешь, Билли». Это был мой друг. Сказал: «Ты ищешь Хоуп, правда?»

И я сказал: «Джим, тебе известно что-нибудь о ней?»

Сказал... Я имел в виду в... не в Кокомо — в Сеймуре, Индиана.

Он сказал: «Она лежит там, в Сеймуре, Индиана, в Баптистской церкви, умирая от туберкулеза. Лежит возле моей жены». И я... или «моей подруги».

И я сказал: «Умирая от туберкулеза?»

Сказал: «Да, Билл». Сказал: «Мне ужасно не хочется тебе говорить, но ты ее не узнал бы».

Я сказал: «Дети живы?»

Сказал: «О детях я ничего не знаю».

О-о, Боже! Я сказал: «Ох, мы можем туда добраться?»

Сказал: «У меня есть укромная дорожка». Сказал: «Я могу тебя доставить».

И мы попали туда в тот вечер, было поздно, на... баскетбольный стадион, где дали приют Баптистской церкви для... приема беженцев. И они сказали, что она была там. И я побежал там, крича изо всех сил: «Хоуп! Хоуп, дорогая! Где ты? Где ты?» И я искал.

94 Ох, я никогда этого не забуду. Сзади, на этой старой раскладушке от властей, я заметил, как поднялась маленькая костлявая рука. Это была моя любимая. Я побежал к ней очень быстро, я упал возле нее. Эти черные глаза запали на лице. Она сильно потеряла в весе.

Я сказал: «Любимая!»

Она сказала: «Я выгляжу ужасно, правда?»

Я сказал: «Нет, милая. С детьми все в порядке?»

«Да, — сказала она, — дети у матери». Сказала: «Билли был ужасно болен, с Шарон немного лучше». И она сказала: «Я ужасно

Тогда он поведал мне свою историю. Он сказал: «Мои отец и мать — оба курили. И когда я родился, — сказал, — я плакал первые шесть месяцев своей жизни». И сказал: «Они не могли этого понять. И однажды, когда пришел доктор, — сказал, — они стояли там. Мой отец зажег сигарету и курил, — и сказал, — я перестал кричать. Доктор сказал: «Подождите здесь минутку». Сказал: «Вынесите этого ребенка наружу». Вынесли наружу, я начал плакать. Принесли меня назад и обкурили меня сигаретным дымом. И сказал: «Я успокоился». Сигаретные нервы... С того времени они должны были давать ему никотин. Сказал: «Посмотрите теперь на меня, я... я просто не могу этого остановить. Мои папа и мать, ах, сказали, что они были тому причиной».

Какими будут его дети? Вот так, пожалуйста. Вот так, брат.

49 Я вам говорю: это стыд и позор! Если вы, женщины, курите сигареты, то ради добродетели бегите сегодня от этого и держитесь от этого подальше. Будь настоящей леди до мозга костей! Верно! Да, сэр, прекращай это прямо сейчас.

И я вам сейчас говорю: если Бог думает о вас не больше, чем то, что думает Ангел Господень против этой дряни, то у вас призрачный шанс, когда вы доберетесь до... к воротам, когда-нибудь попасть внутрь. И это точно. Вы не должны этого делать. В этом нет никакого смысла.

Так вот, если бы это было что-нибудь для еды или что-нибудь вроде того, тогда было бы по-другому. Но это... нечто, в чем нет... никакой потребности, никакого смысла.

50 Так вот, следите внимательно, ибо нам следует поспешить. Я начинаю по Евангелию и забываю об истории своей жизни. Но, так или иначе, я помню, как она там сидела, знаете ли, когда она курила ту сигарету. Я сказал... Она сказала... Выдыхая через нос, знаете ли. И та огненная точка. Если бы Бог планировал, что вы будете курить, Он поставил бы в вас выхлопную трубу. И так, она там сидела, выдыхая дым через нос вот так. Так вот, это просто низложило ее для меня прямо тогда. И она сказала: «У тебя есть сигарета, Билли?»

Я сказал: «Ой». Я сказал: «Нет, мэм. Я не курю».

Она сказала: «Итак, ты не пьешь, и ты не танцуешь, и ты не куришь». Сказала: «Что же тебе нравится делать?»

И я сказал: «Мне нравится ходить на рыбалку и на охоту».

Конечно, это ее не интересовало. Поэтому она... Ее такое не волновало. Она сказала... И она стала надо мной смеяться. Она сказала: «Ты настоящая баба!»

Надо же! Моя девчонка назвала меня бабой! Я сказал: «Дай мне эту пачку сигарет». И я взял сигарету, просто чтобы решительно закурить ее. Бог — мой Судья: когда я начал зажигать ту сигарету, прежде, чем я смог зажечь спичку, я услышал, как Это принеслось снова. [Брат Бранхам иллюстрирует.]

51 И они повернули... Я выскочил из машины с плачем, а они повернули на меня фары и дали мне идти по той дороге, преследуя меня светом фар, с песенками мне в след и насмехаясь надо мной. Потому что я оказался слишком большой бабой, чтобы выкурить сигарету.

Дело не в том, что я был большой бабой, но Бог хранил этот дар для сего дня. Вот и все, чем это было. А я, я был полон решимости сделать это. Но это был Бог, который защитил это в тот день, конечно...

52 Спасибо, милая девчушка. Спасибо, дорогая. Разве не прекрасно? Давайте скажем: «Хвала Господу!» — за маленькую девочку. [Собрание говорит «Хвала Господу!»] Да благословит тебя Бог, дорогая. Прекрасно! Прекрасно! Да благословит тебя Бог, милая. Да благословит тебя Бог. Взгляните на ее маленькое...?... Хорошо, благослови ее сердечко. [Сестра говорит брату Бранхаму.] Что... Да благословит тебя Бог...?... Хорошо, да благословит Бог ее сердечко.

Здесь я хочу дать это свидетельство. Маленькая девочка была неспособна разговаривать или что-нибудь такое, когда она приехала четыре года назад. И она принесла это как маленький юбилей исцеления, поскольку она была исцелена четыре года назад. Давайте скажем: «Хвала Господу!» — каждый. [Собрание говорит: «Хвала Господу!»]

53 Выздоровеет? [Сестра говорит брату Бранхаму.] Что? Что с ним случилось? Ее муж был исцелен несколько вечеров назад. Сказала, что он сидел там возле столба и был вызван, с раком. И он исцелен. Он там стоит сзади в проходе. Давайте скажем: «Хвала Господу!» [Собрание говорит: «Хвала Господу!»] ...?... Давайте скажем: «Хвала Господу!» — за это! Как замечательно! [Собрание говорит: «Хвала Господу!»] Ее муж. Это прекрасно! Сказала, что он приехал из района Дугласа или откуда-то, это... что... из церкви брата Кинга. Хорошо.

Мы благодарны, что слышим о них. Это чрезвычайно мило, маленький юбилей, возвратиться только... чтобы это мне подарить. Я... Маленькая испанская девочка. Она ужасно страдала, и она не могла говорить. А тогда ее ручонки просто срослись вместе, или что-то другое, как маленькие обручки. Я верю, что теперь с ребенком будет все в порядке.

90 Ладно, я бегу к своей машине и достаю свою моторную лодку, и возвращаюсь и загружаю ее в кузов своего грузовичка. Запрыгиваю и стартую, чтобы проехать туда. Я планировал туда...?... вернулся к этому, а там просто воды примерно на шесть миль.

Кое-кто из них сказал: «Тот поезд?» Сказал: «Его смыло прямо с эстакады». О-о, Боже! Вот оно снова. Я говорю тебе, брат, не успевая следом за этим сердцем: это скорбь, когда ты ничего не знаешь...

Тогда я спустил эту лодку на воду, и час за часом я пытался преодолеть это течение. И я не мог его преодолеть. А потом вода отрезала меня, и там я оказался одиноким и беспомощным примерно семь дней, которые я провел там. У меня было много времени, чтобы все обдумать. Когда воды сошли...?... Я оказался перед дилеммой. Я подошел туда...?... [Пустое место на пленке.]

91 ...они были в сапогах. Я ехал так быстро, как только мог. Я примчался к моему старому другу, мистеру Хейсу, которого называли «полковник Хейс», управляющий компании коммунального обслуживания. Я подошел к нему, и я сказал: «Мистер Хейс, — я сказал, — тот поезд с группой людей прорвался...?»

Он сказал: «Я не знаю, Билли».

Я сказал: «Давайте поедem». Мы проехали через... Всего лишь небольшой городок, приблизительно две тысячи или три тысячи человек. Мы ходили повсюду. Никто ничего не слышал о моей жене.

О-о, я думал: «Жена и детишки, обмотанные какой-нибудь проволокой или еще чем-нибудь, лежат в одном из этих болот, а может быть, камнем пошли на дно где-нибудь на юге, лежат утонувшие, распухшие в куче кустов».

«О, Боже, — сказал я, — что мне делать? Что мне делать?»

92 Я вышел. Мы пришли к железнодорожной станции. А там был диспетчер, сказал: «Подождите минутку». Сказал: «Я думаю, что поезд прошел». Сказал: «Машинист того поезда находится сегодня здесь в городе». Сказал: «Он должен был быть здесь ненадолго, чтобы вывести поезд». Сказал: «Я спрошу его». Спустя какое-то время он... Я побежал к нему, как только они сказали мне, что он пришел.

Я сказал: «Сэр, вы вели поезд, который пришел с правительственного склада?»

Он сказал: «Да, я вел этот поезд».

Я сказал: «Вы знаете Чарли Брумбаха?»

Сказал: «Конечно». Он сказал: «Его дочь была в хвосте поезда с двумя больными детьми».

приходил, а они просто лежали на маленьких старых армейских койках.

И когда я туда добрался, все было покрыто водой. Где были они? Тогда я начал вопить ввысь... И тогда я затрепетал.

88 Майор Викли, мой друг в правлении, он подошел ко мне. Он сказал: «Преподобный Бранхам?»

Я сказал: «Да, сэр».

Он сказал: «Не думаю, что ваша жена погибла». Сказал: «Я думаю, что они всех оттуда вывезли». Сказал: «Я думаю, они уехали в Чарльзтаун, городок приблизительно на двенадцать-четырнадцать миль выше отсюда». Сказал: «Я думаю, что они выехали в вагоне для скота». У нее пневмония, а там шел дождь со снегом и вот так дул ветер. Два больных ребенка, и оба с пневмонией, одному из них только восемь месяцев. Я подумал: «О-о, милость, они были в вагоне для скота».

Тогда я вскочил в свой грузовичок и помчался по направлению к... чтобы попасть на дорогу, чтобы ехать в Чарльзтаун. Там было около шести миль воды, где вот так разлился проток Ланкассендж, отрезав путь обратно. Я быстро подъехал и достал свою скоростную моторную лодку, и я изо всех сил старался пройти через те волны. Я ударялся, и меня ставило вертикально и отбрасывало кругом назад вот так, а я пытался лечь на волны.

89 И там я оказался отрезан от всего, я сам. И я оставался там одиноким и беспомощным около восьми дней, они должны были сбрасывать туда для меня что-нибудь, чтобы мне поесть. У меня было много времени подумать над тем, кого я собирался... собирался слушаться: Бога или кого-то еще. Пусть это будет тот, кто любит свою мать, или кто бы то ни был. Ты слушай то, что Бог тебе сказал...?

Я сидел там, и я молился и плакал... [Пустое место на пленке] ...должен заставить тебя остановиться. А в тот момент, вместо того чтобы не поддаваться этому, я больше заботился о какой-то... что почитала какая-то женщина, чем о том, что почитала моя собственная совесть и что Бог насадил в моем сердце. Я сказал: «О-о, Боже, что я могу сделать?»

Я разыскивал в том месте, и я встретил другого товарища, и я собирался...?... «Вы не знаете, кто-нибудь из госпиталя утонул?»

Он сказал: «Нет, не думаю, что так». Он сказал: «Я думаю, что они все спаслись». И сказал: «Преподобный Бранхам, я думаю, что ваша жена была в товарном вагоне, и они забрали ее в Чарльзтаун, когда прибыло то судно».

54 Так вот, назад к истории жизни, когда мы были в... В тот вечер... девочка, когда они повернули фары на меня и дали... заставили меня идти по дороге. А я поднялся и сел в поле и плакал. И я готов был попытаться покончить с жизнью. Я сказал: «О-о, я просто не знаю. Я... я готов... покончить с этим». Я сказал: «Как я вообще смог бы прожить жизнь, и... и все против меня?» Было похоже, что, когда я приду домой, у них были бы вечеринки и все такое. Тогда, когда я был бы... когда я попытался двигаться с людьми, я был неправильно понят. Меня никогда не понимали прямо до тех пор, пока я не оказался среди этой группы людей. Это... это совершенно точно. Тогда я обрел людей, которые понимали меня и любили меня.

И тогда, в конце концов, некоторые из вас могут удивиться, будучи таким застенчивым и робкими, как я вообще женился. Я расскажу вам об этом настолько быстро, насколько смогу.

55 Вот так! Это... После той девушки, которая со мной вот так поступила, я просто озлобился на женщин. Я сказал: «У меня вообще нет с ними никаких дел». И я думал, что это было ужасно. Я сказал: «Больше к девчонкам у меня не будет никакого отношения. Пока я живу, ни с одной никогда ходить не буду».

Я шел по улице и видел девушку на одной стороне улицы — я переходил и шел по другой стороне, если я думал, что она собиралась со мной заговорить. Я действительно был против этого.

56 Итак, однажды я, случилось, был на улице, прыгнул с высоты, с дерева. И подъехал автомобиль, и вышла молодая леди. И это случилось снова. Именно так все началось. Случилось, что она была девушкой-христианкой: мать моего маленького мальчика.

И она начала меня водить в церковь. И я ходил с нею около шести или... шесть или восемь месяцев. И она была такой хорошей девочкой, такая дружелюбная, и хорошая, и обладала манерами леди. Вот тип девушки, который мне нравится. Только ее отец был... Ну, он зарабатывал вполне прилично. У него была хорошая работа, зарабатывал приблизительно пятьсот с чем-то долларов в месяц на Пенсильванской... организатор на Железной дороге Пенсильвании. Я зарабатывал двадцать центов в час. Он ездил на «Бьюике», а у меня была старый, «отступивший от веры» «Форд» модели «Т». Поэтому я... Абсолютная разница в том, как мы должны были... жить.

57 Итак, мне она нравилась, и я ходил с нею. Итак, я помню... Я знал, что я должен был или жениться на ней, или... или спросить ее, не выйдет ли она за меня замуж, или... или позволить прийти кому-нибудь другому. Она была слишком хорошей девушкой, чтобы просто вот так отнимать ее время. Она сделалась бы кому-то хорошей женой. Поэтому

я не... Я хотел быть... Я любил ее достаточно сильно, поэтому я не хотел вот так разрушить ей жизнь.

Итак, я сказал: «Я пришел к тому, чтобы теперь решить, а у меня нет смелости ее спросить». Так что я... я сказал: «Так вот, что я могу сделать?»

Я думаю поэтому, что вам интересно, как я вообще ее спросил. Ладно, я... я...я попытался ее спросить. А знаете, как этот большущий комок подкатывает сюда к горлу, и ты не можешь глотнуть, знаете, когда ты пытаешься что-нибудь сказать? Я бы сказал, каждый раз, когда я шел... «Так вот, я спрошу ее сегодня вечером. Да, сэр! Я это сделаю!» И я убеждал себя ей сказать. «Так вот, еще десять минут по моим часам, и я спрошу ее». Я был бы... я бы сказал. Потом она поворачивала те глаза — и ничего не получалось. Я не мог ее спросить.

Итак, думаю, вы задаетесь вопросом, как я вообще женился. Я написал ей письмо и спросил ее. Да. Я написал ей письмо, и я... Так вот, это не было: «Дорогая мисс...» Там было несколько больше сентиментальной чуши, как мы это называем, вот так. И я его написал.

58 И я помню, я все это написал, и я ее спросил, не выйдет ли она за меня замуж. И у меня не хватило смелости, чтобы это ей вручить, поэтому я просто опустил его в почтовый ящик. Итак, я отправил его... в понедельник утром, пошел на работу.

У меня с ней было свидание в среду вечером, чтобы пойти в церковь. И вот я... Когда приближался вечер среды, я... я... я начал о ней думать: «А что, если ее мать завладела этим письмом, а что... и она его не получила?»

И потом, ее папа и я были очень хорошими друзьями. Мать ее тоже, но ее папа был просто прекрасным добрым немцем. И он... Но ее мать, она была... она была как бы несколько недовольна, знаете ли, и она... Я полагаю, что она думала, что для ее дочки я был несколько жалок. И так я... Она была хорошей женщиной, но я был... просто не подходил, чтобы на ней жениться. Вот и все, что я знаю. И я ей не нравился. Но я пытался вести себя по отношению к ней хорошо, но я просто никак не мог заслужить ее расположение.

59 Итак... таким образом, помню, я стал размышлять об этом, и я боялся до смерти приехать туда в тот вечер. Итак, в конце концов, я взял свой старенький «Форд», нарядился в самое лучшее, что у меня было, знаете ли, и подъехал туда, и остановился перед домом. И я знал лучшее, чем сигналить в рожок. О, да! Она была леди. Да, сэр!

Если твоя девушка... Если ты любишь ее достаточно, чтобы с ней

был у нее на руках, ребенок около двух с половиной лет.

А потом, когда я услышал, что здание стало уходить из-под меня... И я выбежал очень быстро и упал в воду глубиной, наверное, двадцать пять футов. И я упал в воду и просто ухватился за лодку вот так, чтобы потянуть... чтобы лодку тоже не унесло. И развязал... распустил... узел веревки, упал в лодку.

А тогда вот так подморозило. Я не мог запустить подвесной мотор на лодке. Меня вынесло на реку. Меня закружило и вынесло прямо в основное течение. Меня влекло и влекло, а он не запускался. Те громадные волны, почти такие же высокие, как это здание, вот так мчались, а вот так это крохотное суденышко, и там я...?... Водопад Огайо, примерно на полторы мили ниже меня, я шел прямо на него, это означало смерть в любую минуту... И там, брат, мне пришлось об этом поразмыслить: были они отбросами или нет. Я уходил, чтобы понять.

86 Дергал за ту веревку, а он не заводился. И я дергаю снова, а он не заводится. Там лежит больная жена и ребенок, только что потерял своего папу и так далее. Я встал в лодке на колени, и я сказал: «О, Боже! Помилуй. Помилуй. Я не хочу вот так погибнуть здесь в этой реке. И я хочу вырастить этих детей. Пожалуйста, дорогой Небесный Отец, если Ты только позволишь ему завестись, дорогой Боже».

А эта лодка вот так раскачивалась из стороны в сторону, тогда я пытаюсь дернуть. Я подумал: «О-о, просто... совсем недалеко от водопада». Я знал, что тогда это был конец всему, потому что эти громадные волны шли вот так и вот так откатывались обратно, несли меня прямо в тот водоворот. И вертикально вниз там семьдесят или восемьдесят футов глубины. В обычные времена, если кто-нибудь туда попадал, это был конец. И повисали внизу на этих больших скалистых уступах. И там редко находили их тела.

87 И там я только молился, и я сказал: «Боже, я знаю, что виновен. Я знаю, что не должен был слушаться, как я сделал. Пожалуйста, дорогой Небесный Отец». Прямо тогда попытался завестись. И тотчас через несколько мгновений мотор несколько раз чихнул и завелся. О, Господи!

Двинулся назад. Я причалил, возвратился и жал на пределе, и услышал... срезал путь, и молился, чтобы хватило бензина. Наконец причалил по пути к Нью-Олбани, на другой стороне. И... и попал туда и возвратился и забрал свою лодку... или же забрал свою машину.

И когда я добрался и узнал насчет матери, и все было в порядке. Я ускользнул в го... или в правительственный госпиталь, чтобы узнать, как с женой. Я собирался поговорить с ней об этом. И я туда

забрала и отправила ее в... туберкулезный госпиталь.

Ну и вот, потом, я помню, пришло наводнение, они срочно отправили ее в правительственный склад, туда, потому что там была больница. И... и, о-о, в тот отрезок ночи лил дождь, завихрения, дул ветер; и как, брат, сестра...?... сейчас.

Всегда слушайся Бога. Неважно, что это; Бог говорит тебе, чтобы ты сделал. И я говорю вам сегодня, что Бог на небесах, Который смотрит с высоты на меня, стоящего на этой платформе, Он простит меня. Я знаю, что есть много тысяч душ, за которые с меня спросится в тот день за то, что послушался кого-то другого вместо Бога. Это правда.

Так вот, я помню, что было там в ту ночь. Они забрали ее в правительственные казармы, которые использовались для людей, которые находились в больницах. И наводнение продолжалось.

83 А я был там, пытаюсь патрулировать. Я ускользал со службы, чтобы ее увидеть. А она была больна, и оба ребенка подхватили пневмонию. И они лежали там больные и... И я возвращался на службу. Они вызывали меня повсюду, я был на патрульной машине... Я поехал в центр. И... и я подъехал к той улице около одиннадцати часов.

И старую дамбу прорвало. И другую часть города смыло, просто смыло. И они не знали, сколько человек погибло, или... или не знали ничего. И такое ужасное время.

И я помню, я услышал, как кто-то вопит и кричит. Я посмотрел по ту сторону Каштановой улицы: большой двухэтажный дом, и он трясся вот так. И там стояла мать с ребенком на руках, а здание проседало, она взывала о милости.

84 Ну, я жил на реке и думал, что был довольно неплохим лодочником. Я взял... пошел и вытащил свою лодку из кузова автомобиля, и я спустил ее на воду; у меня была небольшая патрульная машина. И я спустил лодку на воду.

И я добрался до нее и забрал ее и двух или трех других девочек в... в комнате. И я забрал их оттуда. И именно в то время, когда я доставил их на берег, они слышали... Она сказала: «Мой...» Она падала в обморок. Она кричала: «Мой малыш, мой малыш. Заберите моего ребенка». Я подумал, что она оставила своего маленького ребеночка в комнате, а я оставил его.

85 Поэтому я стартовал обратно. А вода просто крутилась, я едва смог это преодолеть. И я, наконец, проделал этот путь, и добрался, и ухватился за наружный столбик, и привязал свою лодку, и вошел внутрь. Ребенок, о котором она говорила, оказался ребенком, который

гулять, зайти как мужчина и будь мужчиной достаточно, чтобы ее получить. Правильно.

60 Итак я... Я знал лучшее, чем сигналить в рожок. Поэтому я вышел, вышел из автомобиля и подошел к двери. И я думал: «Ну вот, это все». Я [Брат Бранхам стучит.] постучал в дверь вот так. И, о-о, мое сердце колотилось изо всех сил, вы знаете. И я думал: «Кто подойдет открыть дверь?» Я просто видел, как ее мать подходит, смотрит на меня: «Уильям, я получила твое письмо». Ой-ой! И я сказал... Хоуп подошла к двери, и она сказала: «А, привет, Билли!»

И я сказал: «Привет, Хоуп!» Ее имя было Хоуп. И я сказал...

Она сказала: «Входи».

Я думал: «Ой-ой. Угу, они примутся за меня внутри. И тогда, я знаю, у меня не будет ни единого шанса. Что... что я буду с этим делать?» Поэтому я сказал: «Ну, я... я... я просто подожду здесь. Очень тепло».

И она сказала: «Ах, зайти. Мать хочет тебя видеть».

И я подумал: «О-о, нет!»

Вы знаете, как сатана может лгать вам, вы знаете, и говорить вам. Вот именно. Вот именно. Так что не делайте никогда... Косвенные улики не сработают всякий раз (вы понимаете?), поэтому...

61 Я вошел в дверь со снятой шляпой, со всеми моими воскресными манерами. Боже, я действовал наилучшим образом, как знал, что делать. И я сказал: «Очень тепло, правда?» Боже! Просто вошел.

Она сказала: «Да, я буду готова только через несколько минут».

И вот заходит ее мать, и она говорила весьма любезно. И я думал: «О-о, о-о. Она не получила того письма». Угу.

Поэтому я почувствовал себя довольно неплохо. И вот, я вышел, мы пошли в церковь, и она сказала: «Давай сегодня вечером просто пойдем в церковь, вместо того чтобы ехать на машине».

Я подумал: «Ой — ой. Она его получила!» Ха...?...

Итак, мы пошли и зашагали в церковь. Я не слышал ни слова из того, что доктор Дэвис говорил в тот вечер. Он проповедовал и проповедовал, я сидел там, размышляя: «Да, это мое последнее свидание. Она скажет мне, как только выйдем отсюда: «Теперь все! Я получила твое письмо, и это...» Вы знаете, что...?... думаешь, вы знаете. Ты думаешь и думаешь, ты осознаешь это спустя время, вы знаете.

62 Я просто мог слышать, как она говорит, что это все, и я думал: «Ах, ну разве она не прелестна? Разве она не милая леди? Разве я

хочу это услышать, когда придет это время?» Я даже не слышал, что говорил проповедник.

После того как служение закончилось, мы зашагали домой. Она ничего не говорила. Я шел рядом. Когда мы вышли из-под деревьев, вы знаете, луна ярко сияла. И я заглядывал в те черные глаза, знаете. И я сказал: «Я страшно не хочу услышать, как она это говорит, но я... я...»

Спустя время я стал довольно храбрым. Я подумал: «Она не получила письмо. Его только что сунули в ящик, вот и все». Стало дышаться легче. Я сказал: «Она упомянула бы это мне до сего времени, если бы у нее было то письмо». Итак, я шел рядом, знаете, чувствуя себя тогда довольно хорошо. И я шел прямо вперед.

Мы шли, она сказала: «Билли».

И я сказал: «Да».

Она сказала: «Я получила твое письмо». Ой...! А дальше она просто шла вперед, не говоря ничего.

Я сказал: «Ты получила?»

Она сказала: «Угу». Вот и все. Только шла, шагая... Вы знаете, как женщина может делать, просто... просто держит тебя в тревожном ожидании, знаете ли. Она сказала... Только лишь шла вперед, не говоря ни слова.

И я сказал: «М-м... Хм-м... Хорошо, м-м... Хорошо, м-м. Ты прочитала его?»

Она сказала: «Угу». Ох, она его получила.

Я сказал: «Ты все прочитала?»

Она сказала: «Угу». Вот и все, что она сказала, просто шла.

А я думал: «О, девчонка, сделай же что-нибудь и...?... убей меня». И все такое прочее. А она только продолжала вот так идти. И спустя какое-то время, о-о, я сказал: «Что ты думаешь об этом?»

Она сказала: «Очень хорошо».

Хорошо, мы поженились...?... Мы поженились, так и было. И так...

63 Но вот еще одно. Когда она была... Я помню, что она сказала мне, что я должен был спросить у ее матери насчет нее. Ой-ой-ой! Я сказал: «Милая, послушай. Давай... давай заключим соглашение. Понимаешь, мы, как предполагается, пятьдесят на пятьдесят в этом. Ты спросишь свою мать, а я спрошу твоего папу».

Она сказала: «Ладно. Очень хорошо».

И она сказала: «Прекрасно, Хоуп! Если ты поедешь, то твоя мать сойдет в могилу с разбитым сердцем. Вот и все!» И тогда Хоуп начала плакать.

80 И... и там, друзья, вот где начались мои печали. Я послушался своей тещи вместо Бога. Он давал мне благоприятную возможность. И этот дар был бы проявлен давным-давно, если бы я только пошел вперед и сделал то, что Бог приказал мне сделать.

Но вместо этого я не хотел, чтобы она сердилась, и я не хотел задеть ничье самолюбие. И таким образом я просто... просто с этим смирился. Просто пошел, я только сказал: «Ладно, мы не поедem».

И прямо тогда начались скорби. Немедленно после этого умер мой отец. Мой брат был убит через несколько ночей после этого. Я почти потерял свою собственную... Я потерял своего отца, своего брата, свою жену, своего ребенка, и свою невестку, и почти свою собственную жизнь в промежутке около шести месяцев. И просто пошло наперекосяк. Моя церковь, почти все пошло хуже, хуже, хуже. Хоуп заболела.

81 Как раз сразу после этого пришло наводнение 1937 года. И когда это произошло... Я был... тогда получил работу. Я пошел работать в охрану. И я патрулировал в... И так, когда я... стало надвигаться наводнение, и вы помните, слышали здесь об этом. Многие из вас были там, и как людей смывало и все такое.

И Хоуп заболела. Она собиралась купить мне... рождественский подарок. И... «Книга мучеников» Фокса, вот что я хотел в качестве рождественского подарка. И она купила мне маленький ящик для рыбы.

И когда я приехал тогда после полудня, она лежала на полу в обмороке. И я вызвал нашего домашнего врача, доктора Адэйра. И он... он приехал, и он сказал: «Ну, Билл, у нее пневмония». И так, он сказал: «Ты должен бодрствовать всю ночь...?... ночи». И в течение того времени...

Перед этим маленький ребенок, девочка, маленькая Шарон Роуз (благословенно ее сердечко, сегодня она тоже на небесах), она родилась в нашей семье, просто самая милая малышка, другую такую не сыщешь, ей было только несколько месяцев.

82 И вот, потом, я помню, как доктор Адэйр сказал мне, он сказал: «Не ложись допоздна, Билли, удали детей из этой комнаты». И сказал: «Не ложись спать и... и... и давай много жидкости этой ночью». И я так и сделал. А на следующее утро ее мать захотела забрать ее домой. И ее не сильно интересовало, что говорит доктор Адэйр, и она ее

«Они хотят, чтобы я по всей стране провел для них пробуждения».

Она сказала: «Ты?»

И я сказал: «Да».

Она сказала: «В самом деле? Это правда?»

И я сказал: «Да, сэр! Они сказали мне, что я могу провести для них пробуждения».

И она сказала: «Ну...»

Я сказал: «Ты поедешь со мной?»

Она сказала: «Конечно!»

Благословенно ее сердечко. Она сказала: «Конечно, я поеду». И это настоящая жена, пойдет с тобой несмотря ни на какие препятствия.

78 Ну так вот, когда я начал, чтобы тогда проводить собрания, я собрался поехать проводить пробуждения. И я пошел и рассказал своей матери. Она сказала: «Хорошо, Господь да благословит тебя, дорогой». Она сказала: «Годы назад там, в Кентукки, в старом молитвенном доме «Одинокой Звезды» обыкновенно мы слышали людей, которые кричали так давным-давно и имели такого рода проявление». Сказала: «Но это исчезло».

И... и... и я сказал: «Хорошо, мама, эти люди, Это не исчезает из них». Я сказал: «Они действительно имеют...?...» И таким образом она пошла...?... вещи.

79 Когда мы добрались до ее матери... добрался до ее матери...?... Когда мы добрались туда, вот где начались трудности, тут же.

Она сказала: «Уильям Бранхам, ты хочешь мне сказать, что ты возьмешь мою дочь к куче таких отбросов, как эти?»

Я сказал: «Ну послушайте, миссис Брумбах. Они — это не отбросы».

Она сказала: «Это кучка святых роликов». Она сказала: «И ты заберешь ее отсюда, она будет голодать до смерти». Она сказала: «Сегодня у нее может найтись, что поесть, а завтра у нее может ничего не найтись, что поесть».

Но, брат, я обнаружил, что те люди, которых она назвала «отбросы» — это «сливки общества». И благослови мое сердце...?...

И сказала: «Ты хочешь мне сказать, что ты возьмешь...» Сказала...

И Хоуп начала плакать. И она сказала: «Мама...» Она сказала: «Я... я... я хочу поехать с ним».

Я сказал: «Отлично».

И вот, я подумал, что смог бы вполне прилично договориться с Чарли, потому что, я... Я ему действительно нравился. И я... Он больше понимал меня.

64 Итак, в тот вечер, я помню, что я должен был спросить. Я сидел там и я... Да, это вообще не было для меня легким временем. Он слушал музыку на «Виктроле», знаете. А я собрался на выход. Я подошел к двери, а она смотрела на меня. Вы знаете, я собирался уйти, не спрашивая его, знаете ли. И я сказал... А Чарли сидел там, печатая на пишущей машинке, знаете, и было девять тридцать. Время, когда я должен был уходить...?... Он сказал...

Я пошел к двери, и я сказал: «М-м... м-м, Чарли?»

Он сказал: «Да, Билл?»

Я сказал: «Э-э... Э-э... Могу я поговорить с вами там минутку?»

Он сказал: «Да».

Он посмотрел на миссис Брумбах, а она посмотрела на меня, знаете. Ой-ой-ой-ой! И я сказал: «Вот где все это закончится — прямо здесь».

Мы вышли наружу. В тот момент я думал, что, возможно, Хоуп уже рассказала матери, а ее мать уже приказала ему сказать «нет!», знаете. Поэтому у меня уже все это было определено, как это будет происходить.

«Ну как дела, Билл?»

Я сказал: «О-о, весьма неплохо». Я сказал: «Сегодня прекрасный вечер, правда, Чарли?»

Он сказал: «Конечно, прекрасный, Билл». Он сказал: «Да, Билл. Ты можешь взять ее». Я начал... О, да! Что... Я по-прежнему люблю его и сегодня. Просто несколько недель назад он ушел домой во славу. Бог да благословит его душу. Вы не знаете, как он спас меня тогда.

65 Я сказал: «Чарли, послушайте. Я беден насколько возможно. Я копаю канавы за двадцать центов в час». Но я сказал: «Я люблю ее всем сердцем. Я не могу одевать ее и кормить ее, наряжать ее так, как можете вы. Но, Чарли, я скажу вот что: я буду относиться к ней так хорошо, насколько только знаю, как это делать. Я буду работать, пока мои руки не истекнут кровью, чтобы заработать ей на жизнь».

Он положил на меня руку, он сказал: «Билли, послушай. Я бы предпочел, чтобы ты взял ее и был к ней добр. В конце концов, счастье не состоит из того, сколько у тебя мирских благ, но насколько

ты доволен той порцией, которая тебе выделена». Это верно.

Я сказал: «Хорошо, Чарли. Я буду к ней так добр, как только знаю».

66 И мы поженились. И когда мы поженились, у нас не было ничего, чтобы вести домашнее хозяйство. Мы были очень бедны. Я не... Я... я был тем, кто женился на ней, а она была той, которая меня приняла... потому что я должен обеспечить. И мы были счастливы, просто настолько счастливы, одни из самых счастливых дней моей жизни.

Я был просто... В течение того времени я как раз был назначен, чтобы быть... служителем. У меня не было церкви пока еще, но мы просто проповедовали по округе везде, где я мог, на палаточных собраниях и все такое. И я ходил на работу.

И я никогда не забуду, как мы устраивали домашнее хозяйство. Мы пошли и сняли две комнаты за четыре доллара в месяц. Кто не знает — это было немного. И одна леди отдала нам старую раскладную кровать. Вы когда-либо видели такие раскладные кровати? И я пошел в «Сирс энд Роубак» и купил себе один из этих маленьких сервизов для завтрака без раскраски. И я помню, я его раскрасил. И прямо... На скамейке и на столе я нарисовал большой трилистник (будучи ирландцем), знаете ли. И вот я... я нарисовал большой трилистник. И... и мы начали вести домашнее хозяйство. Я пошел к мистеру Веберу. Брат Куртис там, сзади, один из его... один из его людей, а он торговал поддержанными товарами. И я купил старенькую поддержанную кухонную плиту за доллар и семьдесят пять центов. И я заплатил, я полагаю, доллар за новые решетки и вставил их. И мы... мы начали вести домашнее хозяйство.

67 Но мы были счастливы. Мы были счастливы насколько только возможно. Просто мы были друг у друга, и это было все, что нас интересовало. Мы любили Господа всем сердцем. И вот как мы жили, настолько счастливы, как только возможно.

И потом я помню один день, я хотел поехать в небольшую поездку на рыбалку в Мишавоку, Индиана. Это был для меня первый раз, когда я пришел в соприкосновение с какими-либо пятидесятниками. И я приехал к пожилому брату Райану и пошел на рыбалку. Когда я ехал назад, у них был... Это была... ПАВ, думаю, что так, или ПАДЖС. Я думаю, что эта организация теперь перестала существовать, но... или соединилась с какой-то другой организацией.

68 Но, так или иначе, там, в Мишавоке, был проповедник по имени Роу, у него было скиния. Некоторые из вас могли бы его знать, преподобный Роу. Хорошо, да, там люди поднимали руки, знают

«Да, сэр. Я пятидесятнический проповедник. Я...» Сказал: «Почему бы тебе не приехать в Техас и не провести у меня пробуждение?» Я сказал: «Мне?» Он сказал... Я сказал: «Послушай... послушай, брат, — сказал я, — я...я... я просто не знаю религию настолько хорошо».

Он сказал: «Мне все равно. Приезжай, мне это нравится», — сказал он мне.

76 Примерно в это время какой-то товарищ похлопал меня по плечу, сказал, что он проповедник. И на нем были надеты маленькие штанишки для гольфа, знаете ли. Он был проповедником из Флориды.

Я сказал: «Ну ладно, мои брюки из сирсакера не так уж и плохи, в конце концов».

Ну, я посмотрел по сторонам вот так, и они...?... Подошла женщина, была миссионером к индейцам. И, ой! У меня были всякого рода места... Ой, ого! Вы не знаете тех мест, куда я должен был ехать!

И я вышел оттуда и спустился в поле, и я просто восхвалял Бога за то, что он дал мне возможность, прыгнул в свой старенький «Форд», выжимая сорок миль в час: двадцать миль сюда и двадцать по ухабам сюда. Вниз по дороге...?...

77 Когда я приехал домой... Когда я возвратился домой, моя жена, благословенно ее сердечко, она ждала как обычно. Она выбежала и встретила меня. Она заметила мой приезд. Она действительно... У нее были славные длинные черные волосы, прелестные... карие глаза. Она подбежала ко мне. Она крепко меня обняла, я обнял ее и ребенка. И... и она сказала: «О-о, я так и знала, что ты хорошо проведешь время на рыбалке и... там на озере».

Я сказал: «Милая, я хочу рассказать тебе, что я сделал». Я сказал: «Я... я встретил самых лучших людей в мире».

Она сказала: «Да, что?»

Я сказал: «Самые лучшие люди в мире. Ты говорила о людях, которые не стыдятся своей религии, тебе следует увидеть их». Я сказал: «Они хлопают в ладоши, и они вопят, они бегают по полу и все такое».

Она сказала: «Что?»

И я сказал: «Да».

Она сказала: «Где же они?»

Я сказал: «В Мишавоке». Я сказал: «Я собираюсь рассказать тебе кое-что. Слушай сюда». Я вытащил длинный листок бумаги. Я сказал:

человеку. Я сказал: «Подожди минутку, брат, и я скажу тебе кое-что...? ...» Я сказал: «Он — это я. Но я не могу...»

«Это ты?»

Я сказал: «Да». Я сказал: «Я не могу...»

Сказал: «Поднимайся туда».

Я сказал: «Позволь мне...?...» Я сказал: «На... на мне эти брюки из сирсакера и эта футболка». Я сказал: «Я не могу подняться».

Сказал: «Этим людям все равно, как ты одет. Поднимайся туда».

Я сказал: «Нет, нет!»

И...и как раз через несколько минут он сказал: «Кто-нибудь нашел преподобного Бранхама?»

Тот цветной мужчина сказал: «Он здесь! Он здесь! Он здесь!»

Брючки из сирсакера, футболка, говорите о...?... Интересно, что...? ... Мой...?... знаете ли.

Все эти люди смотрели на меня, эти люди, у которых действительно есть религия, знаете. А я был там со своим старым холодным баптистским укладом, знаете ли, и... поднялся туда, знаете.

И я сказал: «Ой!» Я подумал: «Господи, если Ты когда-нибудь кому-нибудь помогал, Ты помоги мне». Я сказал: «Я благодарен...» Я наконец подумал: «Ладно, что я собираюсь прочитать? Или что я собираюсь сделать?» Я так нервничал, я просто с трудом держал себя в руках.

75 И я пришел туда, и я перескочил на Луку, там, где Он сказал: «Богач поднял в аду глаза, и тогда он возопил». Я случайно наткнулся на это: «И тогда он возопил». Я взял эти три маленьких слова: «И тогда он возопил». Я начал говорить. Все начали выкрикивать: «Аминь!» И потом я закричал.

Первым делом, знаете, около... около двух часов спустя, стал... [Пустое место на пленке.]

...снаружи. Следующее, что я знаю, Это охватило меня или что-то такое. Я вышел из этого...?... [Пустое место на пленке.]

Какой-то приятель в больших сапогах подошел ко мне, большая техасская шляпа, сказал: «Я преподобный такой-то». Старейшина, я думаю, что он назвал свое имя.

Я сказал: «Вы проповедник?» Эти техасские сапоги и большая шляпа. Ну ладно, в конце концов, со мной все не так уж и плохо. Я сказал: «Вы проповедник?»

преподобного Роу. Да, это было в его скинии.

Я ехал назад, и я... я увидел такую толпу людей и услышал такой шум! И я подумал: «Ну, откуда же, в конце концов, исходит этот шум?» И я поехал туда. Это были религиозные люди. И они вопили, и кричали, и скакали, и бегали. И продолжали в том же духе. Я подумал: «Что это за толпа людей?»

Итак, я направил свой старенький «Форд» к обочине. У меня было только около доллара с четвертью, и это на прожитие. И так... Купить достаточно бензина, чтобы возвратиться домой, около двухсот пятидесяти миль.

И я зашагал туда и вошел. А эти люди, я в жизни не видел таких церковных манер. Хм-м, ну и ну! Они танцевали, они бегали, они кричали.

69 Ой, я сказал: «Что это за люди?» Я подумал: «Я только проскользну в дверь и понаблюдаю, что они делают». Да ведь они хлопали в ладоши, и они вопили, и некоторые из них били в бубны, а некоторые забегали вверх на сцену и сбегали вниз, а некоторые танцевали и бегали вокруг. Я подумал: «Ну, что же не в порядке с теми людьми?» Никогда не видел ничего подобного. Итак, я проник через дверь.

Так вот, это совсем не уходило, но это начало входить в меня. Я стал смотреть по сторонам, я подумал: «Ладно, ты знаешь, они ужасно счастливы, ужасно свободны. Они просто немного более свободны, чем я». Таким образом, я сказал: «Возможно, у Господа есть кое-что, о чем я ничего не знаю». Итак, я начинаю смотреть на них.

И каким-то образом я стал обретать любовь. Я увидел, что они любят друг друга. И те женщины хватили друг друга, обнимали друг друга и целовали друг друга. А мужчины обхватывали друг друга руками и обнимали друг друга. Да ведь я никогда раньше такого не видел!

Я сказал: «Слушай-ка, это... по-моему, совсем неплохо. Думаю, просто здесь останусь. Они сказали: «Сегодня вечером мы собираемся провести служения».

70 Итак, у меня был доллар семьдесят пять центов. И я сказал: «Нет, из них я должен потратить по крайней мере еще доллар, чтобы добраться домой. Так вот, у меня останется семьдесят пять центов. Я не могу снять комнату». Затем я пошел и приобрел себе... около двух десятков булочек. И я сказал: «Я могу прожить на них несколько дней. Я собираюсь здесь осмотреться и увидеть, в чем тут дело». Итак, я пошел в... нашел себе место на кукурузном поле, которое там

находилось, где я мог бы поспать той ночью.

Я возвратился на служение. И в тот вечер он сказал: «Я хочу, чтобы все проповедники вышли на платформу». И я полагаю, триста или четыреста проповедников вышли на платформу.

У них была конференция. И она должна была быть у них на севере по причине... Ну вот, южные штаты не позволили бы цветным и белым собраться вместе. Поэтому у них она была там. И я обратил внимание, что все они проповедники.

71 И в тот вечер их основным проповедником был пожилой цветной мужчина. Они должны были выводить его к платформе. На нем был один из таких небольших... таких вот сюртуков проповедника, знаете ли, ремень и воротничок. Только маленький ободок белых волос. И этот бедный старина выходит туда.

А все эти служители в тот день говорили о Христе, и насколько великим Он был и все такое. Я слушал их.

Сказал: «Все проповедники пусть выйдут к платформе». Я поднялся и сел с ними. «У нас есть время только, — сказали они, — только на то, чтобы проповедники сказали, кто они и откуда».

Я просто поднялся, и я сказал: «Билли Бранхам, Джефферсонвилл», сел на место. Остальные из них в том же порядке. Продвигались вперед в очереди.

72 Этот старый проповедник вышел проповедовать. Он сказал, что он... собрался отпроповедовать в тот вечер послание. И тот старина выходит. И я подумал: «Бедный пожилой брат! Он просто вот так совсем немощный».

Он выходит. И он взял свой текст из, я думаю, из Иова, 7:27 или откуда-нибудь оттуда. «Где был ты, когда Я полагал основания мира?» Сказал он: «Когда утренние звезды пели вместе, и сыновья Божьи восклицали от радости». И вместо того чтобы проповедовать, что Он сделал здесь, на земле, он забрал Его туда назад, приблизительно за десять тысяч лет до того, как мир вообще был сформирован, провел Его от края до края по небесам и привел по горизонтальной радуге назад, туда, куда-то в вечность.

Когда этот старина обрел помазание, он подпрыгнул в воздух, щелкнул каблуками, закричал: «Ого-го!» Ушел с этой платформы, глядя по сторонам. У него было больше места, чем здесь у меня. Он сказал: «У вас тут мало места, чтобы мне проповедовать!» Ушел.

Я сказал: «Вот чего я хочу. Если... если Это заставляет так себя вести старика, то что Это сделало бы для меня?» Я сказал: «Это как

раз то, чего я хочу. Вот чего я хочу». Я сказал: «Боже, какие замечательные люди!»

73 Я вышел в тот вечер, и я пришел на старое кукурузное поле, и я молился и молился. Никто не знал меня. Итак, взял свои брюки и положил их между сидениями «Форда» и прижал их, знаете. Вынул заднее сидение и переднее сидение, положил их на землю. Вы, наверное, делали то же самое, прижал брюки на ночь. Я лег на сидения в траве и молился почти всю ночь.

А на следующее утро они сказали, что они будут завтракать в десять часов. Я не ел бы с ними, потому что у меня не было денег, чтобы положить в пожертвование. И у меня были только мои булочки. Итак, я... я поел своих булочек и пошел к гидранту, который был там, и набрал себе воды, вернулся. Так вот, меня бы приняли, но я просто не хотел так делать, потому что я не мог им посодействовать. Вот, у меня не было денег... Но я задавался вопросом, что они имели духовно. И я...

И затем в то утро они начали петь эту маленькую песенку: «Я знаю, эта Кровь, я знаю, эта Кровь». И, о-о, вот, у них было прекрасное время!

74 Итак, после того как они закончили всю торжественную часть, тогда он сказал: «Вчера вечером на платформе был... молодой служитель по имени Билли Бранхам».

Я подумал: «Ой — ой!»

Сказал: «Если он находится в здании, скажите ему выйти и проповедовать нам сегодня утром». Да, я даже никогда раньше не видел микрофона. А я сидел сзади в брюках из сирсакера и в короткой футболке. Я просто притаился очень тихо, знаете ли.

Таким образом, они сказали... Тот приятель поднимается снова, мистер Керт, вы все можете знать о нем. Да...?... из Цинциннати. Преподобный Керт, он учитель, который использует схемы, он был там на собрании. Он сказал: «Кто-нибудь снаружи знает, где преподобный Уильям Бранхам из Джефферсонвилла?» Сказал: «Скажите ему подняться на платформу и приступить к служению».

Я опустился очень низко вот так. Я сидел прямо возле цветного мужчины. Он посмотрел на меня, он сказал: «Ты знаешь того парня?»

Боже, что мне делать?! Я просто не мог солгать. Я сказал: «Да, сэр».

И он сказал: «Ну так походи и найди его».

Ладно, что мне делать? Я... я... я просто не мог лгать этому